

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК им. Е. Д. ФЕЛИЦИНА

Каталог войсковых и станичных печатей

XVIII – XX вв.

2011 г.

Печати Кубанского казачьего войска

В начале 1760-х годов наступил новый этап в политике России на Кавказе. Завершение победоносной войны с Пруссией, дальнейшее ослабление Ирана и Османской империи стимулировали активность русского правительства в решении «восточного вопроса». Главными звеньями этой политики являлись черноморская проблема и крымский вопрос. Именно завоевание Крымского ханства (в том числе и Правобережной Кубани) открывало России выход в Черное море. В ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в рамках крымского вопроса родился «вопрос кубанский». Речь шла об отделении Кубани от Крыма и переселении на кубанские земли перешедших в российское подданство ногайцев (реализовано не было).

Многолетняя военная и политическая борьба за Крым завершилась подписанием 8 апреля 1783 г. исторического Манифеста «О присоединении полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую Державу».

Блестящая победа России в очередной русско-турецкой войне 1787–1791 гг. закончилась заключением Ясского мирного договора, подтвердившего присоединение Крыма и Кубани к России. Земли Крымского ханства являлись важными в геополитическом и военно-стратегическом отношении территориями. Seriously укрепиться на Кубани можно было только через колонизацию этого региона. Подобная задача была под силу только населению, успешно совмещающему военную службу с хозяйственной деятельностью. Таким населением стало «авангардное сословие» Российской империи – казаки. Ведущая роль в освоении Правобережной Кубани досталась Черноморскому казачьему войску. Кто же такие черноморские казаки?

В 1787 г. российская императрица Екатерина II предприняла свое знаменитое путешествие по Южной России. По свидетельству первых историков черноморского казачества Я.Г. Кухаренко и А.М. Туренко, в Кременчуге князь Г.А. Потемкин представил ей ряд бывших запорожских старшин, которые и поднесли государыне прошение о восстановлении войска Запорожского [1]. Конечно, речь не шла о воссоздании

упраздненной в 1775 г. Запорожской Сечи. Судя по косвенным свидетельствам, испрашивалось разрешение на формирование войска из бывших запорожцев по образцу войска Донского. Момент для обращения с подобным прошением оказался вполне благоприятным – в воздухе уже «крепко пахло порохом» и в преддверии надвигающейся войны с Турцией русское правительство изыскивало различные меры по усилению военного потенциала страны. Одной из таких мер стало решение о создании нескольких казачьих войск.

Формирование будущего Черноморского войска началось по ордеру князя Г.А. Потемкина от 20 августа 1787 г.: «Чтоб иметь в наместничестве Екатеринославском военные команды волонтеров, препоручил я секунд-майорам Сидору Белому и Антону Головатому собрать охотников, и конных и пеших для лодок, из поселившихся в сем наместничестве служивших в бывшей Сечи Запорожской казаков» [2]. До этого назначения С.И. Белый служил предводителем Херсонского дворянства, а А.А. Головатый – капитан-исправником (капитаном земской полиции) в Новомосковске.

Первые итоги сбора бывших запорожцев оказались явно неутешительными, и уже 12 октября Г.А. Потемкин разрешил набирать «охотников из свободных людей». Вскоре началось зачисление в казаки и государственных крестьян. К концу 1787 г. удалось набрать около 600 человек. Руководство волонтерной командой с первых дней было поручено С.И. Белому.

В документах осени 1787 г. встречаются еще несколько названий этого небольшого воинского контингента: «вольная запорожская команда», «когорта конных и пеших волонтеров», «Кош верных казаков бывшего Запорожского низового войска». В ордере князя Потемкина за 20 октября употреблено выражение «войско верных казаков». Придание волонтерным командам статуса «войска» (что пока еще слишком претенциозно при столь незначительной численности людей) породило и другие наименования: «Кош верного войска Запорожского», «казаки верного Запорожского коша», «верное Запорожское войско». Однако к концу 1787 г. все они вытесняются, и остается название, придуманное князем Потемкиным, – «Войско верных казаков». «Верное войско» находилось в непосредственном подчинении Главного Дежурства 3-й, а затем 2-й дивизии Екатеринославской армии.

Сам Кош за исходную точку начала фактической службы казаков считал ноябрь 1787 г. Однако нам встретился документ о выплате жалованья казакам за сентябрь [3]. В иерархической структуре молодого «верного войска» в первые месяцы его существования встречаются чины и должности с не вполне определенным статусом: войсковые товарищи, малороссийские войсковые товарищи, бунчуковые товарищи, куренные хорунжие, «почотные казаки» и др. [4]. В войсковых рапортах начала 1788 г. постоянно дается различное толкование понятий «войсковая старшина», «полковая старшина» и «куренная старшина». В окончательно сложившейся структуре чиновники войска были представлены войсковым атаманом, войсковым судьей, писарем и есаулом, полковниками, бунчуковыми товарищами, полковыми старшинами, полковыми есаулами, полковыми хорунжими и сверхкомплектными старшинами [5].

17 ноября 1788 г. в реляции князя Г.А. Потемкина появляется новое название «верных казаков» – «черноморские верные казаки». В декабрьских документах речь уже идет о «войске Черноморском». Полное наименование войска, использовавшееся крайне редко, звучало так: «Ея Императорского Величества войско верных казаков Черноморских». В подавляющем большинстве источников употреблялась формулировка «Войско верных казаков Черноморских». В историографии утвердилось, появившееся гораздо позднее, название «Черноморское казачье войско».

19 ноября 1860 г. указом императора Александра II Черноморское казачье войско было переименовано в Кубанское с добавлением ряда частей Кавказского линейного казачьего войска.

Печати служат знаком удостоверения документа, помогают проверить его подлинность, уточнить время написания, а нередко установить и автора. В отрыве от документа они сами по себе являются ценным историческим источником. В ряде случаев печати выступают и как памятник искусства. В настоящем исследовании предпринята попытка систематизировать и описать войсковые, окружные, куренные и станичные печати Черноморского и Кубанского казачьих войск за весь период их существования (1787–1917 гг.). Источниковую базу изыскания составили фондовые коллекции ГКУ «Государственный архив Краснодарского края» (далее ГАКК) и Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына (КГИАМЗ). Для установления преемственности казачьих войск авторы обращались к работам украинских сфрагистов, занимавшихся изучением печатей Запорожской Сечи.

В ГАКК хранится значительное количество документов по истории черноморского и кубанского казачеств, заверенных различными печатями. Среди них встречаются оттиски печатей войсковых, полковых, окружных, куренных, должностных и частных лиц и различных учреждений. По способу прикрепления они все прикладные, по материалу – сургучные, восково-мастичные и сажевые («копченые»).

Восково-мастичные печати, как правило, сочного ярко-красного цвета, довольно эластичные и поэтому – неплохой сохранности. Зачастую этот материал дает жировой след на обратной стороне листа. Сургучные оттиски, чаще всего коричневого цвета различной насыщенности и оттенков, нередко – красно-коричневые. Они более сухие, и на многих документах сохраняются фрагментарно. Сажевые печати интенсивно черного цвета, как правило, хорошего качества; многие из них при неосторожном обращении легко «берутся» на палец (вплоть до сегодняшнего дня). Среди оттисков куренных печатей явно преобладают именно сажевые.

Изредка встречается смешанная техника: матрица печати коптилась, но оттиск делался не на бумаге, а на красной мастике или сургуче. На ряде документов, начиная уже с конца XVIII в., встречаются оттиски, выполненные железными матрицами с использованием жидкой мастики, а, возможно, и просто чернил. По качеству они сильно уступают сажевым, многие оттиски представляют из себя расплывчатое пятно с трудом читающимися изображениями.

Печати служили важным атрибутом как любых должностных лиц казачьих войск, так и различных войсковых. Наличие печати регламентировало статус войска и должностного лица.

О значении, которое придавалось печати, свидетельствует документ – письмо Шефа Анапского Гарнизонного полка генерал-майора Бухольца 2-му атаману Черноморского казачьего войска генерал-майору Ф.Я. Бурсаку: «Не могу описать причины..., что я получил 28-го декабря истекшего 1814 г. отношения из черноморской войсковой канцелярии... с разломанною во всю печатью; Ваше превосходительство, хотя и уведомили меня отношением, что за первое предложили.. с какого следует за оную ошибку взыскать, и подтвердить впредь бумаги запечатывать; но как и из сего не исполняется покорнейше прошу о причине таковых разломанных печатей не отставить сделать со стороны вашей кому следует предписание [6]».

Нами были типологизированы печати войсковые (имеющие функцию удостоверения документов высших административных органов войска), куренные (или станичные) и печати окружных правлений.

Войсковые печати

Казачьим войскам печати жаловались царствующими особами, и потому сразу попадали в число войсковых регалий. В Кубанском казачьем войске понятие «регалии» пришло на смену выражению «клейноды», употреблявшемуся в Запорожском, а затем и в Черноморском войске. В состав войсковых клейнодов (от нем. Kleinod – «драгоценность») входили знамёна, бунчуки, булавы, трубы, литавры, печати и т. д.

Впервые клейноды были пожалованы войску Запорожскому в 1576 г. польским королём Стефаном Баторием [7]. «Видя у казаков мужество великое и з татари на бранях, постави им гетмана и присла им корогов (знамен – Авт.), бунчук и булаву и на печати герб, рицер с самопалом и на голове колпак перекривлённый...».

Впрочем, многие исследователи связывают историю пожалования с легендарной летописной традицией XVIII в., усматривающей связь между появлением казачьего герба и реформами С. Батория. В двухтомной истории украинского казачества на этот счёт говорится, что указанное пожалование, несмотря на тот ореол, который оно получило в позднейшей казачьей летописной традиции, «было не больше чем легендой» [8]. Легенда о пожаловании герба являлась важной составной частью целой традиции про «реформу» Батория, на которую опирались социальные и политические претензии казачества. Таким образом, казачья старшина домогалась легитимизации добытых силой привилегий, обозначавшихся понятием «казацки вольности». Сам герб, как важнейший атрибут социальной идентификации, как знак привилегированного статуса, должен был подтверждать казачьи претензии на вольности.

архиве сохранился, но печать время не пощадило. Сургуч растрескался настолько, что можно разобрать только три буквы «...вер...». Дореволюционные описи регалий Кубанского войска, хранящиеся в КГИАМЗ [13], и другие сохранившиеся (тоже частично) оттиски императорской печати позволяют нам описать её.

Главная войсковая печать представляла из себя большой железный овал, покрытый серебряной пластинкой с нанесённым на неё рисунком и текстом. Размер поля печати – при переводе русских мер в метрические – 61х53 мм. Замеры оттиска дали несколько иной результат: 63х53 мм. Трубка печати была выполнена из серебра, а ручка – из буйволиного рога. Общая высота печати – 83 мм.

На матрице печати вырезано изображение вооруженного казака. В левой руке (ориентировка сторон дается по оттиску) он держит знамя с двумя извивающимися хвостами (двукосичный прапор). На полотнище чётко виден четырёхконечный крест с расширяющимися лучами, наподобие георгиевского. В геральдике кресты подобной формы назывались также прямым каноническим, австрийским пушечным, укороченным лапчатым. Появление изображений крестов с расширяющимися концами исследователи обычно связывают с легендой о знамени византийскому императору Константину: перед битвой с претендентом на престол Максентием Константину якобы явился «образ креста господня» с надписью «Сим знаком победишь» [14].

*Печать Коша Войска верных казаков.
Пожалована императрицей Екатериной II в 1788 г.
Сургучный оттиск.*

Правой рукой казак держит за ствол ружьё, приклад которого опирается на землю. Ружьё тяжелое, массивное и уже явно архаичное для этого времени. На левом боку казака находится сабля, висящая на двух пасовых ремнях. Она имеет крестовину с перекрестием и переднюю дужку, крепящуюся к головке. От крестовины свисает небольшой темляк.

Казак одет в «юпку» (короткая мужская куртка) с разрезными, заброшенными за спину рукавами. На груди скрещиваются две широких перевязи. Шаровары, широкие в бёдрах, сужаются в коленях. На казаке головной убор, который, по словам И.Д. Попко, черноморцы называли крымской шапкой [15]. В документах конца XVIII века, наряду с этим названием, встречается «шапка-татарка». В своём классическом виде татарка напоминала епископскую митру с узким меховым околышем

и грушевидной тульей. На описываемой печати (да и на большинстве других) шапка имеет низкую, приплюснутую тулью и более походит на шапку-мегерку.

По краю печати, между двумя «лиственными» ободками, идёт круговая надпись: «ПЕЧАТЬ КОША ВОЙСКА ВЕРНЫХЪ КОЗАКОВЪ». И надпись, и другие изображения на матрице отличного технического исполнения. Соблюдена многосторонняя симметрия, строго выдержаны расстояния между словами и буквами, чётко смоделированы черты лица и одежды. Сразу же заметим, что прорисовки черноморских печатей, проводимые в работах А.А. Скальковского и Д.И. Эварницкого отличаются большой схематичностью и условностью в ряде деталей и не идентичны оригиналам.

Печать, пожалованная Екатериной II, не могла обеспечить всё нарастающий объём делопроизводства. К тому же, её неуместно было применять на малозначащих и частных документах. Вскоре войсковой атаман С. Белый заказывает в Тульской казенной палате две печати по образцу императорской (вероятнее всего, её тоже изготовили в Туле). В отзыве из Тулы от 25 сентября 1788 г. сообщалось: «Сделаны для одного войска две печати: одна в самой точности величины образца, а другая с уменьшением оной при сем экспедиция к Вам препровождает» [16]. Войско получило печати 11 декабря 1788 г.

В Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е.Д. Фелицына хранится войсковая печать (КМ-1064), которую с большой степенью вероятности можно считать работой тульских мастеров сентября 1788 года. Она почти идентична императорской. Налицо тот же высочайший уровень технического исполнения. Видны черты лица казака, колечки для сабельных ремней и другие мелкие детали. Есть в музейной печати и некоторые отличия. Но они неизбежны, даже если печати делал один и тот же мастер. Несколько иначе трактуются складки на шароварах и рукавах рубашки, чуть-чуть круче извивы знамени. Для набивки надписи использованы другие пуансоны. Размер матрицы 61x53 мм.

В декабре 1788 г. войско верных казаков стало называться «войско верных казаков Черноморских». Очевидно, этим и был обусловлен заказ в Туле ещё четырёх войсковых печатей. Решение было принято на заседании Коша 19 апреля 1789 г.: «...две печати – большая и малая декабря 11 числа сей кош получил и сим извещая просит дабы ружейная экспедиция к тем прибавить в пешую команду таких же две, да между теми посредственных (? – Авт.) в две команды, всего четыре» [17]. От предыдущих они отличались только надписью, где было добавлено слово

*Печать Войска верных казаков Черноморских.
1792 г. Прорисовка.*

С

ВИДѢТЕЛЬСТВО

Второго и интереснейшего полка германского
 поручика и штабс-капитана Ивана Рудого, подписаннымъ
 въ сие свидѣтельство прошерстивъ противъ себя,
 что пожелавъ онъ рѣшительное желаніе поступить
 сего полка въ дѣшное званіе просить, озаменитъ
 его отъ воинской службы, и отлучилъ имъ въ дѣше
 кое званіе рассмотреть; отпославши описанное,
 что онъ рудого претерпѣннѣе шель полковъ съ
 мобы надъиспытательныхъ противъ неприятеля
 служеніяхъ небылъ и отсутствіемъ въ дѣшевое
 званіе нынѣшнихъ экономическосттвующихъ
 призывъ неимѣется. Опрѣдѣлено: просителю Ивану
 Рудому въ скорѣйшенности его желанія отъ воинской
 службы поступитъ лено въ дѣшное званіе шашинъ,
 и озаменитъ для того сие ему заплатисалъ истриво
 женіемъ воинской печати двѣдогополковъ.
 Годъ Свѣтленно-дартъ дано; Сентября 25, дня
 1795 года. *Султанъ Мухаммедъ Сулейманъ*
Ахмедовичъ Мухаммедъ Мухаммедъ

1795

Султанъ Мухаммедъ Сулейманъ

Послѣдствіе Рудого

1795 г. 10-го числа. Копіею Рудого Каз. Рудого Рудого

Ордеръ

Воисна ~~п~~р~~к~~л~~а~~х~~а~~ Козант~~ь~~ Черноморск~~а~~
Куреня Переяславского Козант~~ь~~ Пашу Черс
ватоид 13

1791-01-01

Принимать тебе сии изъ команду слов пять
целостна Черноморского Воисна Козант~~ь~~ Слово
Паша въпретпроходеніе востоку Помощники
Солдатомъ до Слободы. Внатериславская
Наша стани чиста. Като мого викаго Дебда
всселю. Куда Ватилити Ешия Предтисбывав
находится Принен съ Командовъ въ доуфно
Паша кочени и безъ близко покуда Паша
си сюда обраня, отпаш Паша и мш Ешия
претпроходатъ до Слободы, смотря при
тшомъ твои въдотъ отподи кенбихъ твои
Никанихъ Шалестеи ираиъ Происходи
Неломо, и самимъ тебе будучи въ сии
Командираци и Нивосто посторонне е
къ встпашъ и Лично Личанихъ обидъ
иодлюбленіи Нелкихъ подоттасени Ешия
строго взысканія, Вавозратомъ е
Каша облагополуци податъ свои ра
портъ, ташъ и сии откритбихъ ордеръ
представитъ Комитъ.

Антонъ Козовичъ армій Грива

Мисовъ р~~я~~ Куреня Черс

№ 24 и Ордера
1790-го году
Слово а. в. в.

Печать Коша Войска верных казаков.
Копия большой Императорской печати,
изготовленной в Туле в 1788 г.

«черноморских». Стоит заметить, что «старые» печати из употребления не вышли и продолжали активно использоваться ещё несколько лет.

Помимо войсковых печатей «фирменного» изготовления, использовались печати и кустарной работы. Они также имели форму овала и были нескольких размеров: 53х33мм, 60х45мм, 48х33мм, 40х35мм.

Оттиски этих печатей на документах можно легко отличить по уровню технического исполнения матрицы. Фигура казака выполнена более грубо и схематично (на этих печатях головной убор, чаще всего, грушевидной формы). Особенно бросается в глаза низкое качество надписей. Даже в одном слове можно встретить буквы разной высоты

и толщины, не выдержана перпендикулярность букв к краю, интервалы между ними. Некоторые вырезаны в прямом, а не зеркальном варианте. Встречаются пропуски букв и ошибки.

Разразившийся в 1797 г. в Черномории «Персидский бунт» повлиял на внешний облик войсковых печатей. 8 января 1798 г. последовал высочайший указ об изъятии

Печать Коша Войска
верных казаков Черноморских.
1789 г.

Печать Войска Черноморского.
1789 г.

слова «верных» из названия Черноморского казачьего войска. 22 февраля войсковое правительство постановило: «...все войсковые и полковые печати со словом "верных" не публиковать» [18]. Следующему в столицу капитану Гелдышу поручалось заехать в Тулу и «договорить в оном оныя все переделать таковым же гербом и словами, только исключить название верных».

Новым печатям была уготована короткая жизнь. Возможно, они даже не употреблялись в войске. Во всяком случае, оттиски печатей на войсковых документах мы так и не обнаружили. Дело в том, что 19 августа 1799 г. последовал высочайший указ: «Утверждённый указом 10 августа сего года Российский императорский герб изображать и на печатях, кои сообразно сему и переделать» [19].

Войску Черноморскому император Павел I «указать соизволил ... употреблять печать каковая в войсках Его Императорского Величества быть положена» [20]. Но изготовление образца печати затянулось. В Военную коллегия из Сената были присланы экземпляры высочайше утверждённого герба, но о содержании надписи на печатях ничего не сообщалось. Ещё в конце января 1801 г. Герольдия, готовившая грамоту для Черноморского войска, просила Военную коллегия прислать рисунок печати.

В феврале 1801 г. высочайшая грамота была изготовлена и в марте месяце доставлена на Кубань капитаном Животовским вместе с войсковой печатью [21]. В восьмом пункте грамоты сообщалось: «Всемилоостевейше дозволяем войску Черноморскому в означение службы его Престолу Нашему употреблять данные им от Нас знамёна, булавы, перначи и Войсковую Печать, каковая в войсках наших положена».

Следует заметить, что ни в одной из описей регалий Кубанского казачьего войска печать императора Павла I не упоминается. Может быть, слова грамоты «данную от Нас печать» следует понимать не буквально, как выдачу готового артефакта, а в значении «всемилоостивейше пожалованную», или «разрешенную к употреблению». Возможен и другой вариант: капитан Животовский привёз не готовую печать, а объёмный её образец, вырезанный на камне. Попробуем обосновать эту версию.

В фондах КГИАМЗ хранится каменная матрица печати Черноморского казачьего войска с вырезанным в центре «павловским» орлом. «Ассиметричный» орёл с поднятыми крыльями увенчан тремя коронами, туловище и хвост изогнуты влево.

Каменный диск с изображением печатей Черноморского и Чугуевского казачьих войск. 1801 г. (?).

Около двух лап, вытянутых в противоположную сторону, выполнены четыре зубчатые линии, изображающие молнии. Круговая надпись следующая: «ПЕЧА ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЧЕРНОМОРСКАГО ВОЙСКА». Разделительным знаком служат точки. Из-за скола края матрицы в слове «императорского» утрачены буквы: «М», «П», «Е», «Р» и, частично, «А».

Самое интересное заключается в том, что на другой стороне каменного диска вырезана идентичная печать Чугуевского казачьего войска. Небольшое отличие наблюдается в надписи: вырезана буква «П» (печать) и слово «ЕГО». Наличие на каменном диске изображений печатей двух различных казачьих войск, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что перед нами образец, выполненный, скорее всего, на Петергофской гранильной фабрике.

Рисунок печати на императорской грамоте Павла I [22] отличается от описанного небольшими деталями. Несколько иначе трактуется большая корона по центру, две малые короны «одеты» на головы орла. Сам орёл выглядит гораздо симпатичнее:

у него по-другому оформлена грудь, маховые перья, лапы; клювы соприкасаются с крыльями...

Печать Черноморского казачьего войска, которой заверены документы, представляет третью разновидность центральной фигуры – орла. Перед нами своеобразный гибрид орла с каменного диска и орла с грамоты. В частности, короны «оторваны» от голов, а клювы от крыльев. Последние довольно сильно разнятся от двух предыдущих образцов, а хвост – ещё больше. Забегая вперёд, скажем, что на куренных печатях орёл преобразился гораздо радикальнее. Впрочем, в этих метаморфозах нет ничего удивительного.

Надо сказать, что на внутривойсковых документах первой четверти XIX в., наряду с новой печатью, широко употреблялись и печати конца XVIII в. До какого времени использовалась печать с ассиметричным павловским орлом, нам пока не известно. В документах конца 1820-х – начала 1830-х годов она ещё встречается.

Подобное «долголетие» объясняется видимо тем, что император Александр I не давал никаких указаний относительно заведения новой войсковой печати. Наоборот, грамотой от 31 мая 1803 г. он, жалую шесть знамён, подтверждал «... употребление булавы, перначей и войсковой печати» [23]. Информация о войсковой печати отсутствует в грамотах и рескриптах следующего российского самодержца

Рисунок печати войска Черноморского из грамоты императора Павла I. 1801 г.

Печать Войска Черноморского. Сажевый оттиск. После 1801 г.

Николая I. Но по оттискам печатей на войсковых документах этой эпохи мы можем констатировать употребление в Черноморском войске двух разновидностей печатей в период правления Николая I.

Дело в том, что при Николае I бытовали две разновидности государственного орла. В 1997 г. Государственный Герольдмейстер Г.В. Вилинбахов в одной из своих статей по этому поводу заметил: «При Николае I официально было закреплено одновременное существование двух типов государственного орла. Один тип – с расправленными крыльями, под одной короной, с образом Св. Георгия на груди и со скипетром и державой в лапах. Второй тип – с поднятыми крыльями, на которых изображены титульные гербы: на правом – Казанский, Астраханский и Сибирский, на левом – Польский, Таврический и Финляндский» [24]. Сургучный оттиск войсковой печати с орлом второго типа встретился нам только один раз.

К удивлению, в архивных документах авторов до сегодняшнего дня не удалось найти ни одного оттиска печати Кубанского казачьего войска. Возможно, документы, заверенные этой печатью, направлялись в центральные государственные учреждения, поэтому их следует искать в петербургских и московских архивохранилищах. Не исключено, что роль войсковой печати играла печать Канцелярии Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска.

Печать Черноморского казачьего войска периода правления императора Николая I. Сажевый оттиск.

Печать Канцелярии Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска. Оттиск на красном сургуче. 1880-е гг.

Окружные печати

В 1791 г. закончилась русско-турецкая война (1787–1791 гг.) и в этом же году скончался покровитель черноморских казаков князь Г.А. Потемкин. С его смертью черноморцы оказались в тяжелом положении: территория между Бугом и Днестром, выделенная им в 1790 г. для поселения войска, так и не была юридически закреплена за казаками.

Уже с ноября 1791 г. войсковое руководство начинает активно ходатайствовать о выделении новых земель для поселения войска [25]. Дело в том, что еще 14 января 1788 г. Екатерина II разрешила Потемкину отвести земли казакам в Керченском куте или на Тамани, предоставив решение этого вопроса на усмотрение светлейшего [26]. Кроме того, в 1790 г. князь подарил черноморцам свои рыбные ловли на Тамани. И вот теперь казаки просили выделить им уже «ассигнованные» земли.

Желания черноморцев совпали с замыслами русского правительства, намеревавшегося приступить к практической реализации плана военно-казачьей колонизации кубанских земель. В начале февраля 1792 г. в Черноморское войско поступил приказ о направлении в столицу депутатов для получения царской Грамоты на «новопожалованные земли». На имя императрицы готовится специальное прошение, а руководителю делегации войсковому судье А.А. Головатому вручается инструкция из 11 пунктов.

Дипломатическая миссия А.А. Головатого увенчалась полным успехом, и все главные просьбы казаков были удовлетворены (справедливости ради надо отметить, что войсковой судья действовал через опытного царедворца В.С. Попова – бывшего правителя канцелярии князя Потемкина). 30 июня 1792 г. последовал именной указ Сенату и была подписана идентичная по содержанию грамота, в которой говорилось: «Желая воздать заслугам войска Черноморского <...> Всемилоостивейше пожаловали оному в вечное владение состоящий в области Таврической остров Фанагорию с всею землею, лежащею на правой стороне реки Кубани от устья ея к Усть-Лабинскому Редуту – так чтобы с одной стороны река Кубань, с другой же Азовское море до Ейского городка служили границею войсковой земли» [27].

Стоит уточнить, что переселение черноморцев на Тамань планировалось гораздо ранее издания указа и подписания грамоты. Первое повеление о переходе казачьей флотилии к «Таману» последовало еще ранней весной 1792 г., но было приостановлено до получения надлежащих сведений о кубанской земле [28]. В начале мая бригадир русского флота П.В. Пустошкин получил вторичное повеление «препроводить» казачью флотилию до Тамани. «Проза жизни» сорвала выполнение высочайшего приказа – к этому времени казачья голытьба, совсем лишившись «одеяния и обува», разошлась с судов на заработки.

... 20 июня 1792 г. П.В. Пустошкин вместе с командиром казачьей флотилии Саввой Белым осмотрели все суда и из 54 лодок нашли только 26 «способных дойти до Тамани» [29]. К ним добавили 24 новых лодки и одну яхту, выстроенных казаками при урочище Фальче на реке Прут. 16 августа из Очаковского лимана к берегам Тамани двинулась огромная эскадра, включавшая в себя казачью флотилию, бригадирину «Благовещение» П.В. Пустошкина, 11 транспортных судов и несколько «корсерских». Осторожно двигаясь вдоль берегов Крыма, флотилия 25 августа 1792 г. достигла берегов Тамани. Ориентировочная численность этого десанта 3247 человек [30].

2 сентября 1792 г. из Слободзеи (местечко на Днестре, где находился Кош войска) с командой в 2063 человека выступил в путь кошевой атаман З.А. Чепега.

Печати паланок войска Запорожского.

Его отряд шел на Кубань длинным «северным путем» через Соколы, Берислав и земли войска Донского. 23 октября З.А. Чепега достиг границы пожалованной земли – речки Ея. Перезимовав в Ханском городке на Ейской косе (ныне на этом месте г. Ейск), отряд Чепеги 10 мая 1793 г. двинулся к южному рубежу войсковой земли – реке Кубань. Достигнув 19 мая строящейся крепости Усть-Лабинской, казаки пошли вниз по Кубани, расставляя пограничные кордоны. 12 июня Чепега достиг урочища Карасунский кут, «где и место сыскал под войсковой град» [31].

Третий поток переселенцев составили 600 казаков под командованием полковника Кордовского. 4 сентября они вышли из Слободзеи и в последних числах октября достигли Керчи, откуда на войсковых лодках их перевезли на северо-восточную косу Тамани [32]. 26 апреля выступила в поход 20 колоннами оставшаяся часть войска во главе с А.А. Головатым. В дальнейшем на Кубань передвигались небольшие партии, казаки-одиночки, отдельные семьи. Вскоре начинается массовое бегство на Кубань крепостных крестьян, принимавшее порой, по словам В.А. Голобуцкого, «черты организованного переселения».

Точное количество переселенцев за 1792–1793 гг. указать невозможно – источники крайне противоречивы, да и кто мог сосчитать людей, приходивших на Кубань в разное время с разных сторон. В рапорте «о состоянии войска» от 1 декабря 1793 г. указано 11677 казаков в пешей и конных командах [33]. Перепись, проведенная в конце 1793 – начале 1794 гг. поручиком Миргородским и корнетом Демидовичем, выявила 12645 казаков и 5526 женщин [34].

Административно-территориальное устройство Черномории в конце XVIII в. имело ряд особенностей в сравнение с гражданской системой управления. Дело в том, что Черноморское казачье войско (впрочем, как и любое другое) представляло из себя не только военный, но и социальный, экономический, политический и этнокультурный организм.

Специфика внутреннего управления в нем (а затем и в землях войска Черномории) заключалась в слабо очерченных границах между административной, судебной и военной властью. Во многих случаях можно говорить об отсутствии таких границ вообще. Всякое лицо в войске, обладавшее какой-либо военной властью, фактически обладало и властью административной, политической, судебной.

Важным шагом на пути создания четкой административно-территориальной структуры Черномории стало принятие 1 января 1794 г. «Порядка общей пользы» – документа, регламентирующего управление, расселение и землепользование в Черноморском войске и на его землях. В одном из пунктов «Порядка» говорилось, что для «заведения и благоустройства порядка» войсковая земля разделялась на пять округов со следующими окружными правлениями во главе: Екатеринодарское, Фанагорийское, Бейсугское, Ейское, Григорьевское.

Окружное правление Черномории представляло собой не что иное, как земскую полицию. Земская (или сельская полиция) в виде так называемого нижнего земского суда была создана на основе «Учреждения для управления губерний», изданного в 1775 г. Суд выполнял административно полицейские и судебные функции на территории уезда, был выборным и коллегиальным, состоял из 4–5 человек во главе с земским исправником [35].

В Черномории в состав окружных правлений входили полковой писарь, есаул, хорунжий. Все эти лица назначались Войсковым правительством, ни о какой выборности речь даже не шла. Глава окружного правления именовался чаще всего так: «Полковник Ейской округи». Нередко его называли «начальник» или «командир»

округи. Обязанности окружных правлений Черномории в общих чертах были схожи с обязанностями сельской полиции. Для оформления письменных дел «Порядок» предписывал «поделать окружные печати с гербами по приличию округов собственными яко-то: на Екатеринодарской так как на границе противу врага имени христианского казак, водрузивший ратище и приложя к нему, вместо присошек ружье, держа левою рукою ратище и ружье и другою приклад, врага стреляющий; на Фанаторийской – по морю плавающая лодка, со всем воинским прибором; на Бейсугской – рыба; на Ейской – казак, при границе единоверных с ружьем на карауле стоящий, а на Григорьевской от пустого стену так – как на отводном пикете казак сидящей на коне, при всем воинском приборе».

В делах краевого архива удалось отыскать всего лишь несколько документов, заверенных окружными печатями, что, собственно говоря, и подтвердило сам факт их изготовления. Сохранность их оставляет желать много лучшего, но некоторые иконографические детали уточнить можно.

Первый рапорт Ейского окружного правления, подписанный секунд-майором Евтихием Чепегой 17 августа 1794 г., заверен еще печатью Ейской окружной паланки, созданной сразу после переселения казаков до образования окружных правлений. Печать выполнена по образцу войсковых. В центре матрицы вырезано изображение казака, который в левой руке держит знамя, в правой – ружье. По краю печати, в поле, образованном точечным ободком, идет надпись: «ПЕЧАТЬ ЕЙСКОЙ ОКРУЖНОЙ ПАЛАНКИ». Печать проставлена на красном сургуче: размер оттиска 33×30мм.

С 1795 г. Ейское окружное правление начинает употреблять печать установленного образца. В левой части находилось изображение стоящего казака с ружьем за плечами и саблей на левом боку, в правой части – пики, установленные в пирамиде вверх остриями. Надпись реконструирована по нескольким сохранившимся оттискам: «ПЕЧАТЬ ЕИСКАГО ОКРУЖНОГО ПРАВЛЕНИЯ».

Соответствовала образцу и печать Григорьевского окружного правления. Оттиск сохранился фрагментарно, но можно разобрать изображение казака, сидящего на коне, с ружьем за левым плечом и пикой наперевес. Оттиск печати зафиксирован на рапорте Григорьевского земского сыскного начальства от 6 мая 1807 г. Идентифицировать печать как окружную удалось по сохранившемуся фрагменту надписи: «ПРАВЛ».

Печать Екатеринодарского окружного правления обнаружена на документе 1801 г. – на рапорте Екатеринодарского земского сыскного начальства в Черноморскую войсковую канцелярию. Она в форме более узкого (чем в описанных выше образцах), вытянутого овала размером 35×30мм. На матрице печати была вырезана целая сюжетная сцена. В левой части стоит казак с воткнутой в землю пикой (ружья на оттиске не видно). Центр композиции занимает дерево, с довольно пышной верхушкой, а за ним маленькая человеческая фигурка (очевидно, «враг», в которого должен стрелять казак). Сцену обрамляет в нижней части извивающаяся ветка.

Также отличается от установленного описания печать Бейсугского окружного правления. В верхней части выполнено сияющее солнце с прямыми лучами, в центре две рыбки, плывущие в разные стороны. Нижняя часть оттиска утрачена.

Печать Фанагорийского окружного правления в документах отыскать не удалось. Но она также была изготовлена. В 1908 г. фанагорийскую печать нашел священник станицы Таманской Сергей Колышник во время посадки деревьев во дворе церковно-приходской школы. В этом же году он подарил ее Кубанскому войсковому музею. В описании печати говорилось: «... без ручки, с изображением корабля с флагом и опущенным якорем и надписью в круге «Печать Фанагорийского окружного правления».

Все печати имеют овальную форму, но отличаются размерами, уровнем технического исполнения, палеографическими особенностями шрифта надписей. Это позволяет высказать догадку об их изготовлении разными мастерами, возможно, непосредственно при окружных правлениях.

Куренные и станичные печати

Войсковое правительство понимало опасность бесконтрольного расселения казаков. Еще в октябре 1793 г. оно не имело ясного представления ни о числе переселенцев, ни о местах их жительства. 28 октября атаман З.А. Чепега в порядке полковому есаулу Миргородскому писал: «Как уже не малое количество на всемилостивейше пожалованную войску Черноморскому землю с разных Екатеринославского наместничества и других мест сего войска старшин и казаков с их семействами переселилось и поселилось на оной в разных местах селениями и хуторами. О числе же оных я и войсковое правительство настоящего сведения не имеет...» [36].

Миргородскому поручалось сделать «вернейшую» перепись населения. Итоги переписи весьма интересны [37]. Помимо Екатеринодара, города Тамани и селений, казаки проживали на различных речках и косах, «в городе Чебаклее», при Албашском, Сладком, Черном, Горьком и прочих лиманах, «в Фонтале», на рыбных заводах, кордонах, «футорах», есть и такая формулировка – «проживающие в разных местах».

Еще до окончания переписи (т.е. до 21 марта 1794 г.) правительство принимает решение поселить казаков куренными селениями. Впервые это решение юридически зафиксировано в «Порядке общей пользы», принятом 1 января 1794 г. В пункте 3-м «Порядка» значилось: «По войсковой дисциплине, ради собрания Войска, устройства довлеемого порядка и прибежища бездомовных казаков во граде Екатеринодаре выстроить сорок куреней под названием Екатерининский, Кислякивский, Ивонивский, Конеловский, Сергиевский, Донской, Крылевский, Каневский, Батуриновский, Поповичивский, Васюринский, Незамаивский, Ирклевский, Щербинивский, Титаривский, Шкуренский, Кореневский, Рогивский, Корсунский, Кальниболотский, Уманский, Деревянкивский, Нижестеблиевский, Вышестеблиевский,

Джереливский, Переясливский, Полтавский, Мишастовский, Менский, Тимошивский, Величковский, Леушкивский, Пластуниевский, Дядькиевский, Брюховецкий, Ведмедивский, Платнировский, Пашкиевский, Куциевский и Березанский по плану, да и войско при границы поселить куренными селениями в тех местах, где какому куреню по жребию принадлежать будет» [38].

15 февраля 1794 г. на собрании старшин и куренных атаманов было решено расселить сорок куренных селений (одноименных с куренями) следующим порядком: «... начиная от Ейского городка вверх по реке Еи ... по Кугу Ейки, от устья ее за пятьдесят верст, десять, а оттоль прямою межою до Устьлабинской крепости двенадцать, да по Кубани до Черного моря восемнадцать...» [39]. На этом же собрании состоялась и жеребьевка мест поселения.

16–18 февраля З.А. Чепега рассылает атаманам селений циркуляры, в которых сообщает о принятых решениях и требует «строения и хлебопашества» заводить уже на новых местах. От жителей селений он требует «охотников» для осмотра вместе с ним «показанных мест на первой седмице следующего великого поста в понедельник» [40].

В.А. Соловьев полагает, что в 1794 г. было основано только 24 селения, а 16 заняли свои места только к осени 1795 г. [41].

В том, что куренные селения в феврале–марте 1794 г. основаны еще не были, нас убеждает заседание войскового правительства, состоявшееся 20 марта 1794 г. Резолюция правительства гласила: «всем сорока куреням под селения места назначить по границе, начав от устья р. Еи вверх до р. Терновки, а оттоль поворотившись чрез р. Сасик Ейку, Челбасы, Бейсужок, Бейсуг большой и меньшей, Кирпили до Воронежского редута, а оттоль по р. Кубани до Черного моря в удобнейших местах, и в которые именно под оные места назначены будут сделать ведомость и отправить для оповещения всего войска частным и окружным командирам при указах, да и атаману кошовому для сведения таковую приложить» [42].

По нашему мнению, жребий тянули куренные атаманы: ведь Чепега пишет о собрании старшин и куренных атаманов, да и о состоявшейся жеребьевке он извещает именно сельских атаманов. А смысл жеребьевки нам видится в розыгрыше не конкретного места с точной топографической привязкой, а чего-то более неопределенного. Возможно, это был округ, пограничная линия, или (что более вероятно) расплывчатая локализация в устье/верховье какой-то реки.

Из текста указа от 23 октября 1794 г. следует, что селения еще не поселены, да и само их размещение передается в руки окружных правлений. К слову сказать, правления и потом долго путались, какие селения находятся в их ведении. Ейское окружное правление, исходя из установленных правительством границ, считало своими Кисляковское, Екатерининское, Уманское и Переясловское селения, и только после указа правительства от 11 ноября 1794 г. передало их Григорьевскому правлению [43].

Куренные печати

1

2

3

4

5

6

7

8

9

- 1 Печать куреня Пашковского
- 2 Печать куреня Шкуринского
- 3 Печать куреня Брюховецкого
- 4 Печать куреня Динского
- 5 Печать куреня Нижестеблиевского
- 6 Печать куреня Пашковского
- 7 Печать куреня Тимашевского
- 8 Печать куреня Величковского
- 9 Печать куреня Переясловского

10

11

12

13

14

15

16

17

18

- 10 Печать куреня Новокорсунского
- 11 Печать куреня Минского
- 12 Печать куреня Канеловского
- 13 Печать куреня Кореновского
- 14 Печать куреня Новоджерелиевского
- 15 Печать куреня Платнировского
- 16 Печать куреня Полтавского
- 17 Печать куреня Березанского
- 18 Печать куреня Дядьковского

19

20

21

22

23

24

25

26

- 19 Печать куреня Каневского
- 20 Печать куреня Староджерелиевского
- 21 Печать куреня Роговского
- 22 Печать куреня Калниболотского
- 23 Печать куреня Дядьковского
- 24 Печать куреня Пашковского
- 25 Печать куреня Переясловского
- 26 Печать куреня Новоджерелиевского

Показательна история поселения Переясловского и Уманского куреней. В рапорте Григорьевского окружного правления от 26 февраля 1795 г. говорится: «... по учиненном сим правительством прошлого 1794 г. марта 20, о назначении под куренные селения мест ведомости сказано – Переясловское и Уманское селения поселить от устья Сасык Еи вверх за 70 верст...» [44]. Вот мы и получили представление о знаменитой мартовской ведомости войскового правительства: речь идет не о конкретном месте, а об относительной привязке; вполне очевидно, что соседним селениям место назначалось вверх, скажем, за 30 верст и т.п.

На самом деле Уманское селение расположилось при «впадении в Сасык малой речки здоровой воды», а Переясловское – за 20 верст от него. Вода в этом месте оказалась «неспособной» и в феврале 1795 г. Переясловское куренное селение правительство поселило напротив Уманского. Если верить ведомости 1795 г., то Уманское селение находилось всего в 15 верстах от границы.

В приведенных нами примерах фигурируют куренные селения только «северной» и «северо-восточной» линий, т.е. 10 селений «Ейской» группы. Это не случайно, никаких данных о селениях на восточной и южной границах и в центральной части войсковой земли обнаружить не удалось. Само по себе это еще ни о чем не говорит. Но по основанию «восточных» куренных селений в 1794 г. существуют большие сомнения. Дело в том, что граница между землями войска Черноморского и Кавказским наместничеством определялась очень длительное время. Понятно, что заводить селения, не зная, где будет проходить граница, просто нелепо. 15 февраля 1794 г. З.А. Чепега и А.А. Головатый в письме к областному Таврическому землемеру П.В. Калчигину, сообщив о намерении «поселить, под названием сорока куреней, сорок куренных селений», приписали следующее: «... и хотя от Кавказского наместничества земля еще и не разграничена, однако в надежде вашего добродушия и хорошего к войску расположения ... и в рассуждение сближающейся сего лета весны, не упуская удобного времени, начали в тех местах заводить строения и хлебопашества» [45]. Говоря о начале «заведения строений», руководители войска, несомненно, лукавили; как мы знаем, в этот день только состоялась жеребьевка.

13 марта последовал ответ Калчигина: «... обстоятельства того требуют, дабы я нельстивым сердцем объяснил, чего от меня спрашивается. Итак, да благословит Всевышний намерение ваше к заселению реки Еи и реки Кубани, даже до Черного моря. Касательно же до реки Куги, то оное можно представить времени, разве занять только хуторами для одних видов, чтобы на случай не жалко было хотя бы и снести...» [46].

Черноморцы последовали совету опытного землемера. 22 октября 1794 г. в связи с определением границы полковникам Белому и Кулику было приказано объехать пограничную линию и всех, поселившихся на землях Кавказского наместничества казаков, выдворить в пределы Черномории. 24 октября состоялось заседание войскового правительства, посвященное этому вопросу. Приказали: «... сего войска казаков, распространившихся построением хуторов и другими заведениями далее

вышеозначенных границею мест согнать в принадлежащие под куренные селения места» [47]. При этом оказалось, что указанные полковники (командиры Екатеринодарского и Григорьевского округов) ничего не знают о «таковых местах». Нужные сведения они получили от правительства. Таким образом, в конце октября 1794 г. никаких куренных селений на восточной границе еще нет и руководители соответствующих окружных правлений даже не ведают о местах их размещения. Маловероятно, чтобы за оставшиеся два зимних месяца 1794 г. удалось эти селения основать. В рапорте полковника Кузьмы Белого от 24 ноября 1794 г. сообщается, что он объехал вместе с Куликом границу и нашел только 30 семей из разных куреней, живших хуторами, и «сии на показанное им куреням селения с их семействами согнаты» [48]. Если даже эти семьи и перешли на отведенные под селения места, то можно ли «сгон» 30 семей взять за дату основания нескольких куренных селений? Вряд ли, т. к. некоторые из них были основаны позже.

В журнале заседаний войскового правительства за 30 января 1795 г. имеется такая фраза: «... остановился при р. Челбасах где Леушковского куреня селению место показано» [49]. Если бы селение уже существовало, то автор документа написал бы иначе, что-то вроде: «где селение поселено /находится / посажено / разбито...». Январем 1795 г. датировано прошение казака Брюховецкого куреня Т. Янголенко, в котором говорится: «ныне курень переселяется в назначенное для него место в урочище Малом Бейсужке» [50]. Это курень «центральной» группы, в ведомости конца 1795 г. он показан «на вершине речки Малбаши».

В то же время мы должны сообщить и о документе войскового правительства за 2 октября 1794 г., где говорится о проведении границы от Изрядного источника до речки Кирпилей «повыше селения куреня Сергиевского и Платнировского в четырех верстах». С одной стороны, это свидетельство существования указанных селений, с другой – правительство могло лишь называть географические объекты, назначенные под селения, но еще не заселенные. Дело в том, что селения эти были основаны не в четырех, а в восьми верстах от границы, согласно данным того же правительства, представленных в 1795 г. землемеру Калчигину.

Что касается южных куренных селений, расположенных по р. Кубани, то, надо полагать, все они были основаны в 1794 г., так как уже в начале 1795 г. часть из них перевели на новые места (хотя прямых документальных подтверждений мы разыскать не смогли).

Коротко подведем некоторые итоги. Из-за отсутствия документальных свидетельств невозможно точно указать время фактического основания куренных селений. В кубанской историографии сложилась традиция считать, что они появились весной - летом 1794 г. С точки зрения здравого смысла это предположение оправдано. Но выше приводились документы, свидетельствующие в пользу устройства северных куреней осенью 1794 г. На 6 июля 1794 г. в войсковом правительстве отсутствовали какие-либо сведения о существовании куренных селений. В ответ на запрос Феодосийской духовной консистории о селениях войска Черноморского оно не смогло ничего представить

«по неосновательному их еще заведению». Правительство очень нуждалось в разрешении на постройку церквей и, если бы хоть какие-то селения уже существовали, то оно непременно бы о них сообщило. В августе 1794 г. правительство обсуждало проблему полного отсутствия людей в Екатерининском и Березанском куренях. Так кто же мог тогда основать одноименные куренные селения? 23 августа того же года в правительстве идет речь о пустых хатах в слободе Захарьевке, а вовсе не о Пашковском куренном селении. И таких примеров немало.

Само основание селений не выглядело как крупномасштабный торжественный акт, к месту поселения не шествовали огромные колонны во главе с куренными атаманами. Казаки, рассеянные буквально по всей Черномории, «сильнейше понуждались» к переселению войсковыми чиновниками и крайне неохотно (об этом ниже) следовали в назначенные места одновременно небольшими партиями, отдельными семьями и в одиночку. По данным Ейского окружного правления (опять-таки, имеются сведения только этого правления) на 25 декабря 1794 г. в селении Канеливском было 32 мужчины и 22 женщины, в Шкуринском соответственно 58 и 52, больше всего в Щербиновском – 164 и 115, а всего в 6 селениях округа числилось 474 мужчины и 349 женщин [51].

Говорить об «основании куренного селения» уместно лишь в том случае, если оно водворялось на пустынном месте. В этом случае казаки производили разметку плугом. Но ведь ряд куреней получили для жительства уже существующие слободы (селения). Люди просто переселялись в селение, основанное год-два назад, при этом оно меняло свое название. Часть казаков, проживавших ранее в этом селении, чтобы не переселяться, писала прошение о переводе (приписке) их в новый курень, что всегда и удовлетворялось. К примеру, в 1795 г. казак Деревянковского куреня Тит Багрий попросил перечислить его в Пашковский курень, так как последний поселили в селении Захарьевка, где он давно уже проживал с женой и детьми [52]. И еще несколько лет в документах встречается то Пашковка, то Захаровка.

Таким образом, 1794 г. – это год юридического основания куренных селений. О фактическом основании, на наш взгляд, следует говорить строго «персонально» и осторожно, так как источники скудны, порой противоречивы, а ряд документов – просто фальсификация, где желаемое выдается за действительное. Кстати, как быть с Каневским и Титаровским селениями, существовавшими еще до 1794 г.? В этом году они просто обосновались на новом месте.

Столь же сложно, как и время, установить первоначальное место расположения некоторых куренных селений. Дело в том, что они уже в начале 1795 г. переехали на новые места, а все существующие ведомости датированы этим годом и показывают именно новые, а не первоначальные места. И еще один неизвестный аспект расселения: отдельные курени имели не одно куренное селение. Аксиомой считается утверждение об основании Щербиновского селения на р. Ее. Но еще в августе 1795 г. существовало селение Щербиновского куреня «на речке Бейсуге с левой стороны подле Лебязжих лиманов» [53]. В прошении общества Титаровского

куренья в войсковое правительство сообщается, что «поселились они куренным селением при Адденизском лимане в 1792 г.» [54]. В 1794 г. им выделили для жительства бывшее Некрасовское селение. Но они так и продолжали жить в двух местах, пока в 1801 г. правительство не перевело оставшихся в малом количестве «некрасовцев» к «жительствовавшим близ аддениза у дубового рынка того ж куреня старшинам и казакам» [55].

В начале 1795 г. ряд куренных селений переводится войсковым правительством на новые места. Выше мы писали о Переясловском. 10 марта принято решение о переселении от р. Кубани 5 селений в «удобнейшие места: Поповичевский – против бекетной могилы на Копанях, Мышастовский – при лимане, где временно находятся Щербиновского куреня казаки, Ивонивский – у лиманов не отдаль от Черного леса, Нижестеблиевский – у ерика на [неразборчиво], Полтавский – у Андреевки по протоцкой дороге» [56].

Осенью 1795 г. для готовящейся в Сенат карты была подготовлена опись о местах расположения куренных селений [57]. Самое поразительное в этой описи то, что землемер В.П. Калчигин, занимавшийся разграничением земель Черномории и знавший ее как никто лучше, не смог «отгадать» места поселения многих куреней и это несмотря на то, что против многих из них стояли пометки «в прежних местах», в «известных (Калчигину – Авт.) местах». Если уже в 1795 г. «сумнения» одолели блестящего знатока тех мест, то вывод о перспективах современных исследований по этому вопросу сделать легко.

На р. Ее и ее притоках расположились 12 селений, 10 – на речках Тихонькой, Челбасах, Албаше (в документах часто Малбаша), Великом и Малом Бейсуге, Кирпилях; остальные на южной линии, из них у р. Кубани осталось только 8: Васюринское, Корсунское, Пластуновское, Динское, Пашковское, Величковское, Тимошевское, Роговское (остальные были удалены от черкесов внутрь войсковых земель). Не пройдет и десяти лет, как останется только три: Васюринское, Корсунское и Пашковское.

По справке Войсковой канцелярии, расстояния между селениями левого крыла кордонной линии составляли: от Екатеринодара до Пашковского – 7 верст, от него до Динского – 4, далее до Пластуновского – 7, до Корсунского – 7, до Васюринского – 12, а от последнего до границы Кавказской губернии 7 верст [58].

Другая ведомость (1807 г.) позволяет нам «привязать» селения к кордонам (а их места довольно хорошо известны). Васюринское находилось в двух верстах позади Воронежского кордона, Корсунское в 1,5 верстах от Константиновского, Пластуновское – в 3 верстах от Александрина, Динское и Пашковское в 2 верстах от Павловского, Величковское в 4 верстах от Александровского (это уже на запад от Екатеринодара), Тимошевское при Елисаветинском кордоне в 15 верстах от Екатеринодара и Роговское при Елинском кордоне [59].

Приведем данные по народонаселению отдельных куренных слобод на конец 1795 – начало 1796 гг. [60]. В Калниболотской – 80 домов, 324 мужчины, 186 женщин;

в Роговской соответственно – 72, 304, 164; в Куцевской – 95, 407, 210; в Березанской – 82, 365, 261; в Шкуринской – 60, 282, 156; в Васюринской – 152, 758, 397; в Пластуновской – 70, 241, 124; в Брюховецкой – 80, 364, 229; в Корсунской – 80, 361, 250; в Полтавской – 80, 283, 162; в Поповичевской – 65, 195, 130; в Кореновской – 59, 280, 137...

В заключение прокомментируем ряд аспектов, связанных с основанием куренных селений. Появление этих селений не привело к тотальному переселению в них всех черноморских казаков. Продолжали существовать некоторые слободки, значительное число казаков осело хуторами, еще большее их число разбрелось по рыбным заводам или жило при табунах и отарах. В последнем случае речь идет о казачьей сироме – голытьбе, «все свое носившей с собой». В отношении них было принято следующее решение: «Казакам, остающимся без помещения по приморским неводам неимущественным, отданы по общему согласию для рыболовни вентерями, баграми и сандолями изобильные на рыбу гирла... челбаское, бейсугское, курканское, темрюцкое, сладкой черной ерик... в собственную их пользу по жеребу на четыре года» [61].

Следует подчеркнуть и нежелание многих казаков переселяться в куренные селения. 26 сентября 1794 г. в войсковом правительстве слушали сообщение А.А. Головатого о том, что «пришедшие и ныне приходящие на войсковую землю сего войска старшины и казаки не поселяясь на назначенных под куренные селения местах заводят свои хутора по разным рекам и урочищам, чем навлекают куренным атаманам в выставлении на службу казаков и в отыскании праздношатающихся по войсковой земле и не принадлежащих к войску беглых из разных мест великое затруднение» [62]. Жизнь на хуторе была выгодней не только в экономическом отношении, но и в плане уклонения от общественных повинностей и воинской службы.

В сентябре 1796 г. атаман куреня Пашковского жаловался в правительство, что живут они на том месте, «где прежде именовалась Захарьевка», но живут разнокуренно и многие в отдаленности от селения [63]. Неудивительно, что по справке 1798 г. в Пашковском селении имелось всего 55 жилых домов [64]. Войсковое правительство пыталось бороться с «хуторянами», но, как правило, безуспешно. 5 февраля 1797 г. последовал очередной указ о переселении всех (за исключением тех, кому были даны билеты на хутора) старшин и казаков в куренные селения.

Указ казаки проигнорировали. 15 февраля 1801 г. Войсковая канцелярия вновь «строжайше» приказала куренным атаманам и окружным правлениям «непременно и без всяких отговоров всех жительствующих футорами старшин и казаков к переселению в куренные селения неослабно понуждать...» [65].

Мы уже писали о переходе в начале 1795 г. некоторых куренных селений на новые места. Ф.А. Щербина полагал, что в деле размещения селений войсковое правительство потерпело неудачу. «Очень многие курени оказались в топких и неудобных для ведения хозяйства местах. Потребовалось немедленное же перенесение целых куренных поселений в другие места. Началась та бесконечно долгая

неурядица передвижений с места на место целыми поселениями, на которую справедливо потом жаловался Котляревский; [...] были курени, менявшие по несколько раз места [...], большинство куреней [...] очутились потом за десятки и даже сотни верст от места своего первоначального поселения» [66]. Дополним: помимо экономических и географических причин существовала и военная – население стремилось уйти вглубь территории, подальше от опасной кубанской границы.

Почти трагичную судьбу казаков, вынужденных по несколько раз переселяться, проиллюстрируем на примере Мышастовского куреня. По жребию 1794 г. ему досталось место «при Кубани в урочище – Чернолеска». В 1795 г. «оттоль по некоторому неудобству перегнаны из них (казаков – Авт.) некоторая часть в Белый лиман» [67]. Но там не оказалось хорошей воды и у переселенцев пропал почти весь скот. 22 января 1796 г. общество куреня подало прошение о переводе к Конурскому лиману, где уже проживала часть казаков этого куреня. Поскольку куренное селение уже попало на карту, «сочиняемую» Таврическим областным землемером Калчигиным, в просьбе мышастовцам отказали.

В августе 1798 г. в правительстве разбирали очередное прошение жителей селения, в котором они сообщали, что, проживая над р. Кубанью в Черном лесу, «претерпевают от закубанских народов немалые обиды» [68]. Люди просили переселить их к Ивановскому куреню «на Ерку», где также проживала часть казаков-мышастовцев (как мы видим, казаки одного куреня живут в самых разных местах). Правительство передало решение этого вопроса атаману Котляревскому. 28 октября из Петербурга, где находился в это время атаман, последовало разрешение. 14 декабря 1798 г. правительство постановило: «... если жители куреня Мышастовского желают переселиться на то самое место, где прежде было начало того куреня (выше Ивановского селения – Авт.), то разбив прежним порядком под селения плугами место Мышастовскому селению переселиться позволить» [69].

Если поверить резолюции войскового правительства, то можно окончательно запутаться: о каком таком «начале» Мышастовского куреня близ Ивановского идет вдруг речь? На самом деле это неправильная интерпретация мысли атамана Котляревского, написавшего в разрешении переселяться мышастовцам повыше Ивановского куреня следующее: «где прежде начали ... того куреня казаки селиться».

Итак, мы смогли документально реконструировать «исход» Мышастовского куреня за 5 лет (именно селения, а не казаков-мышастовцев, проживавших еще в десятке мест). 1794 г. – урочище Чернолесское при Кубани (здесь находилась «слобода Чернолеска»); 1795 г. – Белый Лиман (в официальной описи 1795 г. о селении сказано «отодвинуто за 5 верст до урочища Саги»). 1798 г. – мы вновь застаем селение в Черном лесу; 1798 г. – «на Ерку повыше Ивонивского куреня» (в описи 1807 г. – в 18 верстах от Новоекатериновского кордона). В 1810 г. селение перебралось на р. Кочеты.

Пример с Мышастовским куренным селением лишний раз подтверждает неправомочность локализации мест первоначального расселения по данным

ведомости 1795 г., на которую постоянно ссылаются исследователи. Тем более, в ней имеются ясные пометки «об отодвинутых» от Кубани селениях и о селениях, находящихся «на прежнем месте». По нашему мнению, дальнейший исследовательский поиск должен идти по линии реконструкции судьбы каждого, отдельно взятого, куренного селения за 1794 г. (а для некоторых и в подтверждение самого факта их существования).

Подведем итоги. Войсковое правительство не имело четкого и ясного плана расселения казаков на пожалованных землях. В документах лета-осени 1793 г. речь идет о заселении пограничных земель вдоль р. Кубань. Впервые идея создания 40 куренных селений юридически оформлена «Порядком общей пользы» 1 января 1794 г. 15 февраля принимается решение об основании 10 селений в бассейне р. Еи и ее притоков – Куго-Еи, Сосыки; 12 селений по восточной границе войсковых земель и 18 по р. Кубани. Проходит жеребьевка мест поселения. 20 марта войсковое правительство «назначает» места под куренные селения и составляет специальную ведомость. Заседание 20 марта с волевым решением правительства (так, по крайней мере, явствует из текста документа) выглядит неким диссонансом по отношению к собранию 15 февраля. Шла на них речь об одних и тех же местах поселения или разных – судить невозможно. Сами места в ведомости 20 марта указаны очень приблизительно.

Имеются прямые документальные свидетельства об основании селений «ейской группы» осенью 1794 г. Основание куренных селений у р. Кубань (по крайней мере, части из них) подтверждается свидетельствами косвенными. Документами об основании «восточных» селений в 1794 г. мы не располагаем.

В отношении куренных печатей нам не удалось найти каких-либо регламентирующих документов. В одно и то же время куренями употреблялись печати, резко отличающиеся друг от друга формой, размерами, изображениями на матрице, не говоря уже об уровне технического исполнения. По изображениям на матрице их можно объединить в несколько групп.

Первая, возможно, наиболее архаичная группа, представлена печатями куреней Пашковского и Шкуринского (илл. 1, 2). Центральную часть композиции занимает четырехконечный крест греческого типа, над ним – корона, внизу – две перекрещенные ветви пальмовая и лавровая. Круговые надписи, отграниченные от центрального медальона точечным ободком, гласят: «СИЯ ПИЧАТЬ: КУРИНЯ: ПАШЪКЕВСКОГ», «СИЯ ПИЧАТЬ КУРИНЯ ШКУРИНЬСКОГО». Оттиски этих печатей в документах Черноморского казачьего войска нам не встречались, сами печати хранятся в КГИАМЗ (КМ-1064, КМ-1084). Печать куреня Пашковского была найдена в 1896 г. «при раскопках земли» в юрте станицы Старомышастовской и передана в Кубанский войсковой музей. История поступления печати куреня Шкуринского неизвестна.

Отдельную подгруппу первой группы составляют печати куреней Мышастовского (на документе 1814 г.) Брюховецкого (1815 г.) и Динского, зафиксированная в рапорте 1817 г. (илл. 3,4). Существенное отличие от предыдущих печатей заключается в том, что центр матрицы занимает не равноконечный крест, а восьмилучевая звезда.

К третьей разновидности печатей этой группы мы относим матрицы, в центре которых вырезан двукосичный прапор. Над ним расположена корона, основание древка доходит до перекрестия пальмовой и лавровой ветвей. Подобная эмблематика зафиксирована на печатях Полтавского куреня (документ 1801 г.) и Старонижестеблиевского куреня (1817 г.). Текст на мастичном оттиске печати Полтавского куреня разобрать невозможно. Сажевый оттиск на рапорте старонижестеблиевского куренного атамана имеет следующую надпись: «ТРЕТОИ ЧАСТИ КУРЕНЯ НИЖЕСТЕБЛИ». Часть последних букв из названия куреня (можно различить три – «ОГО») перенесена в центральный медальон под полотнище прапора (илл. 5).

Вторая группа представлена печатями куреней Величковского (документ 1803 г.), Переясловского (1815 г.), Тимашевского (1815 г.), Новокорсунского (1816 г.) и Пашковского (1818 г.) (вероятно, печать нового образца). Опишем их по печати Пашковского куреня (илл. 6). В правой половине центрального медальона овальной формы выполнено изображение вооруженного ружьем казака, стоящего под короной (корона размещена по вертикальной осевой и фактически «лежит» на стволе ружья). В другой половине – три предмета, напоминающие наконечник стрелы или же пики. Для нас это энигматическое изображение, которое может интерпретироваться как эмблема защиты, охраны, пограничного караула. Иконографически она передается как вал с воткнутыми в него палями или как «пирамида» с пиками. В пользу второго предположения свидетельствует изображение на печати Тимашевского куреня, где казак одной рукой держит ружье, а второй – пику с таким же несуразно большим («гарпунным») наконечником (илл. 7). Стоит заметить, что стрелы с непропорционально большими и сильно расширенными наконечниками в изобилии встречаются в польской геральдике.

Но мы почти уверены, что на матрице печатей изображены именно пики, так как на одном рисунке Черноморского кордона начала XIX века мы видим идентичную стойку с пиками, установленную на улице недалеко от казармы. Пики расположены в ряд и отличаются от пик на печатях лишь длиной и наконечником стандартного размера.

Украинские историки единодушны в трактовке символики копыя на запорожских печатях как эмблемы пограничья. А.А. Скальковский, описывая печать 1770 г., писал, что изображение на ней «представляет козака, вооруженного пищалю (самопалом) и кривою саблею... Близ него на кургане водружено копые – знак его пограничной службы» [70].

О.А. Однороженко отмечает, что создание гетманщины, заимствовавшей от Сечи не только название («Войско Запорожское»), но и символику, побудило запорожцев добавить «до старого запорожского герба зображення спису, шо мало символізувати прикордонно розмищення Низової держави» [71].

Именно спис (копые) выделяет в качестве главного символа запорожцев Ю. Савчук. По его данным изображение списа впервые появилось на печати гетмана Брюховецкого в 1663 г. [72]

Все печати этой группы имеют легко заметные отличия, неизбежные при индивидуальном подряде у кустарей. На печати Величковского куреня (илл. 8) мастер не смог разместить круговую легенду на бордюре и последние три буквы из слова «Величковского» (то есть «ого») перенес в центральный медальон; казак держит одной рукой ружье, второй – пику. На печати Переясловского куреня три остроконечных предмета заключены в прямоугольный щиток с овальным основанием (илл. 9). На печати Новокорсунского куреня казак и «пики» поменялись местами в композиции, отсутствует корона (илл. 10). Качество компоновки надписи крайне неудачное: «ПЕ: ВОС ЧЕРНОМОРСКОГО КУРЕНОВОКОРСУНСКОГО».

В следующую группу мы включили куренные печати, в центре которых расположен прямоугольный щит с зубчатыми краями. Оттиски печатей этой группы встречаются на войсковых документах второго десятилетия XIX века. Это самая многочисленная группа: печать куреня Кореновского (в документе 1812 г.), Кисляковского (1813 г.), Иркиевского (1814 г.), Минского (1814 г.), Незамаевского (1815 г.), Крыловского (1815 г.), Платнировского (1815 г.), Полтавского (1816 г.), Конелевского (1816 г.).

Опишем печать Минского куреня, хранящуюся в фондах КГИАМЗ (илл. 11). Матрица железная, овальной формы. В центре внутреннего медальона, образованного точечным ободком, расположен прямоугольный щит с зубчатыми краями. Щит пересеченный: основание покрыто диагональной насечкой, образующей ромбики; в главе – перекрещенные сабля и стрела (наконечник и ушко стрелы явно утрированы). Сверху щит увенчан короной, снизу помещены две пушки. С одной стороны щита стоит казак, вооруженный ружьем и саблей, с другой – бунчук, два знамени и литавра. Надпись: «ПИЧАТЬ КУРЕНЯ МИНСКОГО». На других печатях этой группы имеется целый ряд несущественных отличий (илл. 12).

С 1801 г. в документах появляются печати черноморского куреня, образованного в 1794 г. – Березанского (илл. 17). Изображение на новой печати простое, лаконичное и в то же время выразительное. Казак, одетый в «юпку» (короткая мужская куртка) и шаровары, держит в правой руке пику, в левой – ружье. Слова в круговой надписи разделены шестиконечными звездочками. Эта печать послужила образцом для печатей и других куреней. Нам известна подобная печать Тимашевского куреня за тот же 1801 г. и, возможно, Васюринского на документе 1822 г. (качество оттиска на красном сургуче не позволяет идентифицировать печать).

Некоторые курени пользовались сугубо «индивидуальными» печатями, аналоги которым нам пока не встретились. На печати Дядьковского куреня (рапорт 1814 г.) изображен российский государственный орел, иконографический тип которого характерен для второй половины XVIII века (илл. 18). Центральную часть печати Каневского куреня (рапорт 1814 г.) занимает конь, над ним корона, внизу схематически изображена земля (илл. 19). В центре печати Староджерелиевского куреня изображена аббревиатура «ЧВ», что означает «Черноморское войско» или «Черноморского войска» (илл. 20). Совершенно необычны изображения на печати Роговского куреня, проставленной на документе 1816 г. (илл. 21). В центре печати изображено сердце,

над ним – императорская корона, слева – непонятная фигура, напоминающая какой-то завиток. К сожалению, качество оттиска не позволяет прочитать изображение справа от сердца.

В рапорте атамана куреня Калниболотского за 1816 г. стоит печать традиционно овальной формы, но с так называемым ассиметричным орлом, заимствованным с печати войсковой (илл. 22). Надпись выполнена таким образом «В:Ч: ПЕЧАТЬ: КУРЕНЯ: КБЛНЕБОЛО...ГО». Вероятно, в самом начале 20-х годов XIX века было принято решение о введении для всех куреней единообразной печати по образцу войсковой. С 1821 г. они уже встречаются на многих документах. Матрица печати стала круглой формы. Изображения и надписи выполнялись однообразно в стилевом и техническом ключе. В центре располагался ассиметричный орел с поднятыми крыльями и загнутым в одну сторону хвостом. В лапах, вытянутых в противоположную от хвоста сторону, зажаты зубчатые линии (громовые стрелы), изображающие молнии. Орел увенчан тремя коронами. Надписи выглядят так: «.ПЕЧ ВОЙСКА .ЧЕРНОМОРС. КУРЕН...» (далее идет название куреня) (илл. 23-25). Единственное существенное отличие печатей – разные в названия куреней.

Исключением из общего стандарта является печать куреня Новоджерелиевского, зафиксированная в документе 1825 г. Орел на печати с симметричными, поднятыми вверх крыльями, с прямым сплошным хвостом, со скипетром и державой в лапах, образом св. Георгия в щитке на груди (илл. 26).

В 1842 году было утверждено «Положение о Черноморском казачьем войске», по которому курени переименовывались в станицы. Естественно, всем селениям войска пришлось заказывать новые печати. Кардинально изменилось не только содержание надписи, но и тип орла на матрице.

Дело в том, что при Николае I было официально закреплено использование двух типов государственного орла. Один – с расправленными крыльями, под одной короной, со скипетром и державой в лапах, с образом Св. Георгия в остроконечном щитке на груди. Второй тип – с поднятыми крыльями, на которых изображались титульные гербы: Казанский, Астраханский, Сибирский, Польский, Таврический и Финляндский.

В Черноморском казачьем войске употреблялся первый тип государственного орла. Орел изображался с расправленными крыльями с одной короной, но вместо скипетра и державы он держал в лапах венки и факел с перуном. Под орлом располагалась четырехстрочная надпись, например: «Марьянского/Станич:Правл:/Черном:Казач:/Войска» (илл. 28).

Еще в середине 1850-х гг., отчасти в связи с коронованием в 1856 г. императора Александра II, значительные изменения претерпела государственная символика Российской империи [73]. Главным творцом изменений в отечественной геральдике стал Бернгард Кёне, сын берлинского еврея, принявший «реформаторское» вероисповедание. В 1856 г. в ходе геральдической реформы, проводившейся под его руководством, был изменен тип государственного орла под влиянием германских образцов. Орел на российском гербе стал напоминать австрийского.

Тогда же было изменено направление движения Св. Георгия на груди орла, в соответствии с правилами геральдики. Всадник, в течение веков «скакавший» в левую геральдическую сторону (вправо от зрителя), был развернут по европейским геральдическим правилам в противоположную. Черный змий был заменен золотым драконом.

Рисунок Малого герба России был исполнен Александром Фадеевым и Высочайше утвержден 8 декабря 1856 г. Новый орел отличался не только дизайном, но и количеством титульных гербов на крыльях, по четыре на каждом. В 1857 г. были утверждены рисунки Большой, Средней и Малой государственных печатей, ковчегов для них и печатей главных и низших присутственных мест и лиц.

Окончание военных действий на Северо-Восточном Кавказе в 1850 г. позволило приступить к завершению Кавказской войны в Закубанье и Причерноморье. Это потребовало реорганизации управления войсками и административно-территориальных изменений. Указом от 8 февраля 1860 г. Правое крыло Кавказской линии было наименовано Кубанской областью, а Левое – Терской. Все пространство от Главного хребта к северу – Кубанскую, Терскую области и Ставропольскую губернии – следовало именовать Северным Кавказом [74].

23 мая 1860 г. последовал указ об именовании командующего Войсками Правого крыла Кавказской армии Начальником Кубанской области, а Левого – Начальником Терской области [75]. Приказом Главнокомандующего Кавказской армии генерал-фельдмаршала князя А.И. Барятинского от 13 октября того же года «для большего единства управления» Черноморское казачье войско переименовывалось в Кубанское казачье войско с добавлением первых шести бригад Кавказского линейного казачьего войска; оставшиеся четыре бригады отныне назывались Терским казачьим войском. Этот приказ был 19 ноября 1860 г. утвержден Александром II и получил силу закона. Начальник Кубанской области одновременно командовал всеми войсками на её территории и являлся Наказным атаманом Кубанского казачьего войска.

Естественно, столь радикальные административно-территориальные преобразования должны были отразиться на печатях. На станичных печатях Кубанской области встречаются две разновидности нового типа орла. В одном случае рисунок орла и надпись на матрице выполнены изящными тонкими линиями с детальной проработкой мелких элементов: хорошо видны отдельные перья, гербовые щитки и даже направление движения Св. Георгия в центральной щитке. Во втором случае орел более грубой работы и представляет сплошное силуэтное пятно без внутренней моделировки. Оттиски печатей с орлом «образца 1856 г.» встречаются на войсковых документах с 1861 г. Видимо, одной из первых новую печать заказала станица Ивановская (оттиск на документе 1861 г.). Круговая надпись на ней выполнена уже с указанием Кубанского казачьего войска: «ИВАНОВСКАГО: СТАНИЧ: ПРАВЛ: КУБ: ВОИС:».

1864-м годом датирован документ, подписанный атаманом станицы Новомышастовской и заверенный печатью нового образца. Центр матрицы занимает

орел первого подтипа. Круговая надпись: «НОВО-МЫШАСТОВ: СТАНИЧ: ПРАВЛ: КУБ: ВО.». Интересно отметить, что с 1871 г. документы в этой же станице заверяются еще одной печатью, которая от первой отличается более массивным орлом (но, по-прежнему, с неплохой детализацией) и более толстыми штрихами букв. Характер и содержание надписи не изменились, за исключением добавления двух букв к последнему слову – «ВОИС» вместо «ВО».

«Силуэтный» орел второго подтипа был изображен на матрице печати станицы Пашковской (оттиск на документе 1869 г.). Круговая надпись: «ПАШКОВСКАГО: СТАНИЧ: ПРАВЛ: КУБ: ВОИС:». Довольно редкий случай, когда название станицы выполнено на матрице полностью.

Следующее изменение рисунка печатей связано с появлением герба Кубанской области. Его возникновение было обусловлено образованием в 1860 г. новой административной единицы. Чуть позже в 1867 г. возник вопрос об изменении герба города Екатеринодара в связи с утверждением его нового статуса – введения гражданского управления [76].

За составление городского и областного гербов взялся управляющий Гербовым отделением Департамента Герольдии Б. Кёне.

В 1868 г. проект нового екатеринодарского герба был готов. В его основу положены элементы герба 1849 г. Однако, по невыясненным причинам, новый герб Екатеринодара так и не был утвержден [77]. Но проект городского герба стал основой для создания герба Кубанской области, утвержденного императором Александром II 31 января 1874 г.

Приведем его описание: «В зеленом щите, золотая зубчатая стена с двумя такими же круглыми башнями с открытыми воротами и черными швами. Под башнею золотой пернач между двух серебряных бунчуков с золотыми остриями на золотых же древках.

В золотой же главе щита черный возникающий императорский орел, имеющий на груди кавказский крест. Щит увенчан древнею царскою короною и украшен золотыми дубовыми листьями, соединенными Александровскою лентою; за щитом на крест положенных четыре лазуревых знамени, украшенных золотою бахромою и таковыми же окруженными дубовыми и лавровыми ветвями, коронованными вензелевыми изображениями имен Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I и в середине штандарт с вензелевым изображением Имени Его Императорского Величества Императора Александра II» [78]. Изображение герба области занимало почти всё поле матрицы, бордюр для надписи оставался очень узким и потому буквы выполнялись малого размера; выглядят они «сжатыми» и читаются с напряжением. В верхней части матрицы штандарт и знамена доходили, как правило, до самого ободка, и надпись начиналась (и заканчивалась) значительно ниже, приближаясь по форме к полукругу.

Станичные печати

27

28

29

30

31

32

33

34

35

- 27 Печать Новотитаровского станичного правления
- 28 Печать Марьянского станичного правления
- 29 Печать станицы Староцербиновской
- 30 Печать станицы Старонизжестеблиевской
- 31 Печать станицы Ивановской
- 32 Печать станицы Новомышастовской
- 33 Печать станицы Новомышастовской
- 34 Печать станицы Новолевушковской
- 35 Печать станицы Новодмитриевской

36

37

38

39

40

41

42

43

- 36 Печать Нижнебаканского поселкового правления
37 Печать станции Кирпильской
38 Печать станции Прочно-Окопской
39 Печать станции Старонизжестеблиевской
40 Печать станции Пашковской
41 Печать станции Ярославской
42 Печать станции Платнировской
43 Печать станции Андрюковской

Необходимо отметить два обстоятельства. Первое: пока нам не удалось найти каких-либо регламентирующих документов, устанавливающих новый рисунок матрицы. Оттиски с изображением герба Кубанской области встречаются на документах примерно с середины 80-х годов XIX в., то есть через десять лет после утверждения герба. Печати сильно различаются по качеству изготовления. Есть матрицы очень тонкой работы с необычайно четким рисунком, позволяющим разглядеть на оттиске мелкие детали: кисти на знаменах, крест на груди орла, пернач... Таковы, например, печати Нижнебаканского поселкового или Старонижестеблиевского станичного правлений. Нередко встречаются оттиски с грубым силуэтным рисунком.

Вторая особенность, о которой мы хотим упомянуть, заключается в том, что далеко не все станицы заказали себе печати с гербом Кубанской области. Вплоть до конца исследуемого периода употреблялись печати еще двух типов: с изображением государственного орла и, вообще без всяких изображений, а с одной только многострочной надписью (аналогично станичным печатям Черноморского казачьего войска 1850-х годов).

В свою очередь, печати с изображением государственного орла представлены двумя подтипами. В первом случае крупного размера орел занимает почти все поле матрицы, оставляя лишь узкий бордюр для круговой легенды. Во втором случае небольшой орел располагается в верхней половине печати, а в нижней идет горизонтальная многострочная надпись. Второй подтип представляет печать станицы Платнировской. В верхней половине круглой матрицы вырезан государственный орел (малый герб), под ним (в нижней половине) выполнена трехстрочная надпись: «ПЛАТНИРОВСКОЕ / СТАН.ПРАВ./ КУБ КВ.».

Интересно отметить, что в документах начала XX в. встречается еще одна печать станицы Платнировской, употреблявшаяся одновременно с описанной (документы с разными оттисками подшиты рядом и датируются одним годом). На матрице этой печати нет орла, но зато подпись пятистрочная: «ПЕЧАТЬ / ПРАВЛЕНИЯ / ПЛАТНИРОВСКОЙ / СТАНИЦЫ / КУБ.КВ.».

Что касается подписей на печатях всех трех описанных типов, то они, при всей стандартности легенды, несколько различаются по форме её компоновки. Большая часть надписей начинается с названия станицы. Однако немало матриц, где надпись начинается со слов «печать правления». На ряде печатей слово «станция» употребляется в сокращенной форме «ст.». По разному сокращается и «Кубанского казачьего войска»: «КУБ.КВ.», «КУБ. КАЗ. ВОЙСКА», «КУБАН. ВОЙСКА». Кстати, на некоторых печатях названия войска нет вовсе. К примеру: «КАЛУЖСКОЕ СТАНИЧНОЕ ПРАВЛЕНИЕ». Чаще всего название войска отсутствует на печатях с гербом Кубанской области. На них же вместо названия войска можно встретить название области: «ПЕЧАТЬ АБИНСКАГО СТАНИЧ. ПРАВЛЕНИЯ КУБ ОБЛ.».

Февральская революция 1917 г., судя по всему, никак не отразилась на внешнем виде матриц станичных печатей. Орел Временного правительства появился лишь на печатях некоторых учреждений Кубанской области, на станичных печатях он не зафиксирован.

Каталог войсковых и станичных печатей

Коллекция сфрагистики является небольшой частью общего собрания фондов музея-заповедника. Печати, представленные в этой коллекции, сопровождают некоторые документы – музейные предметы. Они являются знаком, свидетельствующим, что документ действительно исходит от лица или учреждения, которым принадлежит эта печать. Это помогает проверить подлинность документа, уточнить его написание и установить автора. Каждая печать является продуктом определённой исторической эпохи, о чём говорит эмблема, изображённая на ней. Печати в нашей коллекции различны по форме, материалу изготовления, и, безусловно, представляют большой интерес для научного исследования.

Большая часть коллекции поступила в собрание музея в дореволюционный период. На это указывает находящийся в фондах музея «Краткий указатель археологических, естественно-исторических и этнографическо-промышленных вещей и предметов, имеющих при Кубанском областном статистическом комитете» Сысоева В. и Щербины В. (Кубанский сборник. 1897. Т. 4). В этом издании упоминается о 44-х печатях. В книгах поступлений за 1910–1911 гг. также можно найти информацию о пополнении этой коллекции. В основном, источником пополнения служили дары частных лиц. В советский период коллекция комплектовалась в ходе историко-бытовых экспедиций по Краснодарскому краю, даров организаций и частных лиц. В поступившей в 2009 г. коллекции «Регалии Кубанского казачьего войска» тоже имелись печати.

Большинство матриц коллекции составляют печати различных воинских подразделений Черноморского и Кубанского казачьего войска. Вторую группу, которую можно выделить, формируют матрицы печатей государственных и частных организаций. И третья группа – матрицы печатей частных лиц. Три эти группы и легли

в основу предлагаемой классификации коллекции. От классификации по хронологическому признаку пришлось отказаться в силу неоднородности материала и определенной специфики истории исследуемого региона. Но, несмотря на это, этот признак в полной мере соблюдается при рассмотрении каждой группы в отдельности.

Первая группа

Печати воинских организаций Кубанской области

В этой группе хронологически можно выделить три подгруппы:

- а) матрицы печатей, относящихся к третьей четверти XVIII – начало XIX вв.,
- б) матрицы печатей 2-й четверти XIX в. – 1860 г.,
- в) матрицы печатей Кубанской области.

Первая подгруппа

представлена следующими матрицами печатей:

1. Матрица печати Коша войска верных казаков.

Железный штемпель овальной формы с углубленным изображением казака с ружьем и саблей, держащим развивающееся с двумя хвостами и крестом знамя. Легенда: «ПЕЧАТЬ КОША ВОЙСКА ВЕРНЫХЪ КОЗАКОВЪ». Поступила в дореволюционный период. Датируется последней четвертью XVIII в. Изображение перекликается с традицией изображения печати Войска Запорожского. Размер: 6х5 см, КМ–12723/2.

2. Матрица печати Войска верных казаков.

Железный посеребрённый штемпель овальной формы с зеркально-вогнутым изображением казака-запорожца с развивающимся знаменем, ружьём и саблей. Легенда: «.....АЯ ВОЙСКА ВЕРНЫХ КАЗАКОВЪ ЕГО ВЕЛ.....». Поступило из США, г. Хоуэлл, штат Нью-Джерси. Датируется концом XVIII в. Размер: 3,5х3,0 см. КМ–12380/6.

3. Матрица печати Минского куреня.

Медный штемпель овальной формы с зеркально-углубленным изображением. В центре – геральдический щит, на котором изображены скрещенные стрела и сабля, увенчанные стилизованной короной; справа от щита – знамя и шест с бунчуком, слева – казак с ружьем и саблей. Легенда старославянским шрифтом «ПИЧАТЬ КУРЕНЯ МЪНСКОГО». Поступила в коллекцию в 1911 году. Датируется второй половиной XVIII в. Размер: 4,5х3,6 см. КМ–1087, ПЧ–54.

4. Матрица печати Пашковского куреня.

Медный штемпель овальной формы с зеркально углублённым изображением, в центре крест увенчанный короной и две скрещенные ветви. Легенда старославянским шрифтом: «СИЖ ПИЧАТЬ: КУРИНЖ: ПАШЪКЪВСКОГ». Поступила в коллекцию в 1883 г. Датируется второй половиной XVIII в. Размер: 3х2,5 см. КМ–12723/1.

5. Матрица печати Шкуринского куреня.

Медный штемпель овальной формы с зеркально углублённым изображением, в центре крест, увенчанный короной и две скрещенные ветви. Легенда: «СИЯ ПИЧАТЬ КУРЕНЯ ШКУРИНЬСКОГО». Поступление дореволюционное. Датируется концом XVIII – началом XIX вв. Размер: 3х2,5 см. КМ–1079, ПЧ–46.

6. Матрица печати Черноморского казачьего войска.

Каменный двухсторонний штемпель круглой формы без ручки с зеркально-вогнутым изображением двуглавого орла с распростёртыми крыльями в коронах, между ними – центральная корона. Слева внизу четыре зигзагообразные стрелы. Легенда расположена по окружности. На лицевой стороне: «ПЕЧАТЬ (.....) ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЧЕРНОМОРСКАГО ВОЙСКА». На оборотной – «ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВОЙСКА ЧУГУЕВСКАГО П.». Поступление дореволюционное. Датируется 1788 г. (?) Размер: d – 4,4 см. КМ–1084, ПЧ–51.

Лицо

Оборот

7. Матрица печати 11-го конного полка ЧКВ.

Железный штемпель цилиндрической формы с зеркально-углубленным изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной, держащего в лапах четыре громовые стрелы. Легенда – «ПЕ. ЧЕРНОМОРСКОГО ВОЙСКА 11-го КОННАГО ПОЛКА». Поступление дореволюционное. Датируется второй четвертью XIX в. Размер: d – 3 см. КМ–4522, ПЧ–71.

**Вторая подгруппа
представлена двумя печатями
Черноморского казачьего войска (ЧКВ).**

8. Матрица печати 8-го пешего батальона ЧКВ.

Железный штемпель цилиндрической формы с зеркально-выпуклым изображением двуглавого орла, держащего в правой лапе громовые стрелы и факел, а в левой – лавровый венец. На груди орла помещен заостренный кверху щит с всадником. Под орлом ниже дана легенда в три строки: «8-го ПЫШАГО БАТАЛИО: ЧЕРНОМ: КАЗАЧИ: ВОЙСКА:». Поступление дореволюционное. Датируется второй четвертью XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–4528, ПЧ–73.

9. Матрица печати Екатеринодарского окружного дежурства ЧКВ.

Железный штемпель круглой формы с зеркально-углубленным изображением, в верхней части – двуглавый орёл с расправленными крыльями, увенчанный короной. Под ним два знамени, ниже – две скрещенные трубы, по бокам которых – стилизованные литавры. В нижней части трёхстрочная надпись. Легенда: «ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО ОКРУЖ: ДЕЖ: ЧЕРН: КАЗАЧ: ВОЙСК». Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,0 см. КМ–1060, ПЧ–2.

**Третья подгруппа представлена
печатами Кубанского казачьего войска (ККВ)**

10. Матрица печати 2-го Екатеринодарского конного полка ККВ.

Железный штемпель цилиндрической формы с зеркально-углубленным изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «2 ЕКАТЕР. КОН. ПОЛКА ВОЙС. КУБАНС». Поступление дореволюционное. Датируется 1871 годом. Размер: d – 3 см. КМ– 1064/8, ПЧ–13.

11. Матрица печати 1-ой сотни
2-го Екатеринодарского полка ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркальным изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. На цилиндре штемпеля имеется клеймо «ДУБЕЛИРЪ ТИФЛИСЪ». Легенда: «1 СОТНИ 2 ЕКАТЕР. ПОЛКА ВОЙСКА КУБАНС.». Поступление дореволюционное. Датируется 1871 годом. Размер: d – 3,4 см. КМ–1062, ПЧ–4.

12. Матрица печати 3-ей сотни
2-го Екатеринодарского полка ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркальным изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. На цилиндре штемпеля имеется клеймо «ДУБЕЛИРЪ ТИФЛИСЪ». Легенда: «3 сотни 2 Екатер. полка войска Кубан.». Поступление дореволюционное. Датируется 1871 г. Размер: d – 3,4 см. КМ–12723/3.

13. Матрица печати 4-ой сотни
2-го Екатеринодарского полка ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркальным изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. На цилиндре штемпеля имеется клеймо

«ДУБЕЛИРЪ ТИФЛИСЪ». Легенда: «4 сотни 2 Екатер. полка войска Кубан.» Поступление дореволюционное. Датируется 1871 г. Размер: d – 3,4 см. КМ–1089, ПЧ–56.

14. Матрица печати 5-ой сотни
2-го Екатеринодарского полка ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркальным изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. На цилиндре штемпеля имеется клеймо «ДУБЕЛИРЪ ТИФЛИСЪ». Легенда: «5 сотни 2 Екатер. полка войска Кубан.» Поступление дореволюционное. Датируется 1871 г. Размер: d – 3,4 см. КМ–1066, ПЧ–33.

15. Матрица печати 5-ой сотни
сборного Кавказско-Екатеринодарского полка ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркальным изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «5 сот. сбор. Кавказско – Екатерин. пол. К.В.» Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–4527, ПЧ–73.

16. Матрица печати 1-ой сотни
2-го Таманского полка ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркальным изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «1 сотни 2 ТАМ. ПОЛК КУБ. КАЗ. ВОЙС.» Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1067, ПЧ–34.

17. Матрица печати 3-ей сотни
2-го Таманского полка ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел

держит скипетр и державу. Легенда: «3 СОТНИ 2 ТАМ. КОН. П. КУБ. КАЗ. ВОИС.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/3, ПЧ–8.

18. Матрица печати 4-ой сотни
2-го Таманского полка ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «4 СОТНИ 2 ТАМ. КОН. ПОЛ. КУБ. КАЗ. ВОИ.» Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/16, ПЧ–21.

19. Матрица печати 5-ой сотни
2-го Таманского полка ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «5 СОТНИ 2 ТАМАНС. КОН. ПОЛКА КУБ. КАЗ. ВОЙС.» Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/2, ПЧ–7.

20. Матрица печати 6-ой сотни
2-го Таманского полка ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «6 СОТНИ 2 ТАМ. КОН. ПОЛКА КУБ. КАЗ. ВОЙСК.» Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/7, ПЧ–12.

21. Матрица печати Таманско-Полтавского
конного полка ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «ТАМАНО-ПОЛТАВС. КОН. НАГО ПОЛКА КУБ. В.» Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/11, ПЧ–16.

22. Матрица печати 5-ой сотни
2-го Полтавского конного полка ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «5 СОТНИ 2 ПОЛТАВ. КОН. ПОЛКА КУБ. КАЗ. ВОЙС.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/21, ПЧ–26.

23. Матрица печати 6-ой сотни 2-го конного полка ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «6 СОТНИ 2 ПОЛКОН. ПОЛКА КУБ. КАЗ. ВОЙС.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/20, ПЧ–25.

24. Матрица печати 5-го пешего
пластунского батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «5 ПЛАСТУН. ПЕШАГО БАТАЛИОНА КУБ. К. В.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/1, ПЧ–6.

25. Матрица печати 5-го пешего пластунского
батальона Казачьего войска.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «5 ПЛАСТУН. ПЕШАГО БАТАЛИОНА КЗ. ВОЙС.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 2,9 см. КМ–1064/14, ПЧ–19.

26. Матрица печати 1-ой сотни пешего 5-го пластунского
батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел

держит скипетр и державу. Легенда: «1 СОТН. 5 ПЛАСТУН. ПЕШ. БАТАЛИОН. КУБ. КЗ.В.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3 см. КМ–1068, ПЧ–33.

27. Матрица печати 2-ой сотни 5-го пешего пластунского батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «2 СОТН. 5 ПЛАСТУН. ПЕШ. БАТАЛИОН. КУБ.К.В.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3 см. КМ – 1064/25, ПЧ–30.

28. Матрица печати 2-ой сотни 6-го пешего пластунского батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «2 СОТН. 6 ПЛАСТУН. ПЕШ. БАТАЛ. КУБ.КАЗ.ВОЙС.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3 см. КМ–1064/12, ПЧ–17.

29. Матрица печати 4-ой сотни 5-го пешего пластунского батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «4 СОТН. 5 ПЛАСТУН. ПЕШ. БАТАЛИОН. КУБ. К. В.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3 см. КМ–1063, ПЧ–5.

30. Матрица печати 6-го пешего пластунского батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «6 ПЕШАГО ПЛАСТУНСКАГО. БАТАЛИОНА К.К.В.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1081, ПЧ–48.

31. Матрица печати 1-ой сотни 6-го пешего
пластунского батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «1 СОТНИ 6 ПЕШ. ПЛАСТУНС. БАТАЛ. КУБ. КЗ. ВОЙ.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/23, ПЧ–28.

32. Матрица печати 3-ой сотни 6-го пешего
пластунского батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «3 СОТ. 6 ПЛАСТ. ПЕШ. БАТАЛ. КУБ. КАЗ. ВОИС.» Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/5, ПЧ–10.

33. Матрица печати 4-ой сотни 6-го пешего
пластунского батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «4 СОТНИ 6 ПЛАСТУНС. ПЕШ. БАТАЛ. КУБ. КАЗ. ВОЙ.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/22, ПЧ–27.

34. Матрица печати 11-го пешего
пластунского батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «11 ПЕШ. ПЛАС. БАТ. КУБАН. КАЗА. ВОЙС.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/15, ПЧ–20.

35. Матрица печати 1-ой сотни 11-го пешего
пластунского батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «1 СОТНИ 11 ПЕШ. ПЛАСТ. БАТАЛИОН.»

К.К.В.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/24, ПЧ–29.

36. Матрица печати 2-ой сотни 11-го пешего
пластунского батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «2 Сотни 11 Пеш Пласт. Батал. К.К.В.». Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,0 см. КМ–1064/6, ПЧ–11.

37. Матрица печати 3-ей сотни 11-го пешего
пластунского батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «3 СОТНИ 11 ПЕШ. ПЛАСТ. БАТАЛ. К.К.В.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1071, ПЧ–38.

38. Матрица печати 4-ой сотни 11-го пешего
пластунского батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «4 СОТНИ 11 ПЕШ. ПЛАСТ. БАТАЛ. К.К.В.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/13, ПЧ–18.

39. Матрица печати 3-ей и 4-ой сотни 7-го пешего
пластунского батальона ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла, увенчанного тройной короной. На груди орла щит с всадником. Крылья украшены восемью щитами с эмблемами провинций. В лапах орел держит скипетр и державу. Легенда: «3 и 4 СОТН. 7 ПЕШ. ПЛАСТУН. БАТ. К.К.В.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–4766/1, ПЧ–80.

40. Матрица печати Управления Екатеринодарского военного отдела ККВ.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-выпуклым изображением. По краю дана легенда: «УПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНОД. ВОЕН. ОТДЕЛА КУБ. КАЗ. ВОЙСКА.». Посередине штемпеля большими буквами слово «ПАКЕТЪ», изображение орла отсутствует. Получено музеем от управления Екатеринодарского отдела в 1894 г. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1088, ПЧ–55.

41. Матрица печати Управления Темрюкского военного отдела ККВ.

Железный штемпель цилиндрической формы, изображение зеркально-углублённое, в центре двуглавый орёл. Легенда: «УПРАВ. ТЕМРЮК. ВОЕН. ОТДЕЛА ВОЙСК КУБАН.» Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–4541, ПЧ–78.

42. Матрица печати Эриванского генерал-губернатора.

Бронзовая посеребрённая, с зеркально-выпуклым изображением герба Российской империи в центре. По окружности надпись: «Генераль-губернаторъ ВР. Эриванский». Поступление дореволюционное. Датируется началом XX в. Размер: d – 3,4 см. КМ–1078, ПЧ–45.

43. Матрица печати Екатеринодарского уездного начальника.

Железный штемпель цилиндрической формы, изображение зеркально-углублённое, в центре двуглавый орёл. Легенда: «ЕКАТЕРИНОДАРСКИЙ УЕЗД. НАЧАЛЬНИКЪ». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3 см. КМ–1072, ПЧ–39.

44. Матрица печати Екатеринодарского военного отдела ККВ.

Железный штемпель цилиндрической формы, изображение зеркально-углублённое, в центре двуглавый орёл. Легенда: «ЕКАТЕРИНО...КАГО ВОЕННАГО ОТДЕЛА КУБАНСКАГО ВОЙСКА.» Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1080, ПЧ–47.

45. Матрица печати 4-ой Кубанской пластунской бригады.
Бронзовый штемпель цилиндрической формы, изображение зеркально-углублённое, в центре двуглавый орёл. Легенда: «4 КУБАНСКАЯ ПЛАТУНСКАЯ БРИГАДА». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,4 см. КМ–1064/27, ПЧ–32.

46. Матрица печати командира стрелкового дивизиона 1-ой Кубанской казачьей дивизии.
Бронзовый штемпель цилиндрической формы, изображение зеркально-углублённое, в центре двуглавый орёл. Легенда: «КОМАНДИРЪ СРЕЛК. ДИВИЗИОНА 1-Й КУБАНСК. КАЗАЧ. ДИВИЗИИ». Поступление дореволюционное. Датируется концом XIX – началом XX вв. Размер: d – 3,4 см. КМ–4538, ПЧ–76.

47. Матрица печати 2-ой Кавказской казачьей дивизии.
Бронзовый штемпель цилиндрической формы, изображение зеркально-углублённое, в центре двуглавый орёл. Легенда: «2 КАВКАЗ. КАЗАЧЬЯ ДИВИЗИЯ». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,4 см. КМ–1064/19, ПЧ–24.

48. Матрица печати 3-ей Кавказской кавдивизии.
Бронзовый штемпель цилиндрической формы, изображение зеркально-углублённое, в центре двуглавый орёл. Легенда: «3 КАВКАЗСК. КАВАЛЕРИЙСК. ДИВИЗИИ». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,4 см. КМ–1064/17, ПЧ–22.

49. Матрица печати штаба 3-ей сводной кавдивизии.
Бронзовый штемпель цилиндрической формы, изображение зеркально-углублённое, в центре двуглавый орёл. Легенда: «ШТАБ 3 СВОДНОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/10, ПЧ–15.

50. Матрица печати штаба 4-ой сводной кавдивизии.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы, изображение зеркально-углублённое, в центре двуглавый орёл. Легенда: «ШТАБЪ 4-Й СВОДНОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,4 см. КМ–1064/4, ПЧ–9.

51. Матрица печати дивизионного врача
2-ой Кавказской казачьей дивизии.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы, изображение зеркально-углублённое, в центре изображён двуглавый орёл – герб Российской империи. Легенда: «ДИВИЗ. ВРАЧЪ 2 КАВК. КАЗАЧЬЕЙ ДИВИЗИИ». Поступление дореволюционное. Датируется концом XIX – началом XX вв. Размер: d – 3,2 см. КМ–1064/18, ПЧ–23.

52. Матрица печати Кубанского казачьего
воздухоплавательного дивизиона.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы, изображение зеркально-углублённое, в центре двуглавый орёл. Легенда: «КУБАНСКИЙ КАЗАЧИЙ ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНЫЙ ДИВИЗИОНЪ». Поступление конца 1920-х гг. Датируется началом XX в. Размер: d – 3,4 см. КМ–6437/3, ПЧ–90.

53. Матрица печати 2-го отряда
26-ой пограничной Карсской бригады.

Железный штемпель цилиндрической формы, изображение зеркально-углублённое, в центре двуглавый орёл. Легенда: «№ 2 ОТРЯДЪ 26 ПОГР. КАРССК. БРИГАДЫ».

Поступление дореволюционное. Датируется концом XIX в. Размер: d – 3,2 см. КМ–1070, ПЧ–37.

В 1990-х гг. на Кубани возрождается казачье движение и создаётся Кубанское казачье войско. На местах избираются станичные атаманы и учреждаются казачьи общества.

54. Матрица печати Анапского казачьего общества
Кубанской казачьей рады.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-выпуклым изображением. В центре – стилизованный герб России – двуглавый орёл с развёрнутыми крыльями, с крестом над головами. На геральдическом щите «Е» с короной, в лапах орла – ветви, на крыльях годы «1792», «1990». По окружности надпись. Легенда: «КУБАНСКАЯ КАЗАЧЬЯ РАДА АНАПСКОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО». Поступило от Анапского казачьего общества в 1992 г. Датируется последним десятилетием XX в. Размер: d – 5,3 см. Имеется крышка защиты текста. КМ–9877/1, ПЧ–98.

В коллекции имеется ряд штампов, которые можно отнести к данной группе.

55. Матрица штампа 19-го Донского казачьего полка.

Металлический штемпель прямоугольной формы, со скошенными углами, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «19-Й ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПО...КЪ» «..... ДНЯ 191... г. №.....». Датируется началом XX в. Размер: 4,0x5,3 см. КМ-1061, ПЧ-3.

56. Матрица штампа начальника Кубанской пластунской бригады.

Металлический штемпель прямоугольной формы, с обрезанными углами, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «Начальникъ Кубанской пластунской бригады Генерал-Маиоръ ..... 191... № ..... Гор. Тифлис Начальник штаба. Полковникъ». Датируется началом XX в. Размер: 7,2x6,8 см. КМ-1073. ПЧ-40.

57. Матрица штампа начальника 2-ой Кавказской казачьей дивизии.

Металлический штемпель прямоугольной формы, с обрезанными углами, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «НАЧАЛЬНИКЪ 2-й Кавказской Казачьей дивизии ..... 191...г. № ..... Гор. Тифлис». Датируется началом XX в. Размер: 7,8x5,5 см. КМ-1074, ПЧ-41.

58. Матрица штампа Эриванского отряда.

Металлический штемпель прямоугольной формы, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «ЭРИВАНСКИЙ ОТРЯДЪ ПОЛУЧЕНО ..... 191... Г. Вход. № .....». Датируется началом XX в. Размер: 6,0 x 3,4 см. КМ-1075, ПЧ-42.

59. Матрица штампа управления 3-ей Кубанской пластунской бригады.

Металлический штемпель прямоугольной формы, со скошенными углами, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «Въ управлении 3-й Кубанской пластунской бригады ПОЛУЧЕНО ..... 191... г. Вход. № .....». Датируется началом XX в. Размер: 6,0 x 3,0 см. КМ-1076, ПЧ-43.

60. Матрица штампа дивизионного интенданта.

Резиновый штемпель прямоугольной формы, со скошенными углами, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «Просмотрено и за сделанными исправлениями подлежить отпуску ..... руб. ...коп. Дивизионный Интендантъ ..... Делопроизводитель». Датируется началом XX в. Размер: 9,5 x 4,2 см. КМ-1085, ПЧ-52.

61. Матрица штампа начальника 4-ой Кубанской пластунской бригады.

Резиновый штемпель прямоугольной формы, со скошенными углами, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «Начальник 4-й Кубанской пластунской бригады». Датируется началом XX в. Размер: 6,3x1,0 см. КМ-12723/4.

62. Матрица штампа дивизионного интенданта.

Металлический штемпель прямоугольной формы, со скошенными углами, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «Просмотрено и признано правильнымъ Дивизионный Интендантъ Делопроизводитель». Датируется началом XX в. Размер: 8,5 x 3,0 см. КМ-1069, ПЧ-36.

Вторая и третья группы печатей однотипны. На печатях встречается, в основном, изображение герба Российской империи. Иногда есть некоторые вариации в изображении символа царской власти. Однако они не имеют большого значения для тех тенденций, которые преобладают в традициях изображения этого периода.

Вторая группа

Печати государственных и частных организаций

Второй раздел коллекции значительно меньше первого, символика печатей очень разнообразна, есть изображения библейского сюжета, гербов г. Ростова-на-Дону, Кубанской области, или мест, где были учреждены те или иные организации. Изображение двуглавого орла встречается только на печатях правительственных организаций.

63. Матрица печати Пластуновского станичного судьи ККВ.

Бронзовый штемпель овальной формы с зеркально-выпуклым изображением, в верхней половине изображён двуглавый орёл, ниже в три строки – легенда «ПЛАСТУНОВСК. СТАН: СУДЬ КУБ:К:В:». Поступление дореволюционное. Датируется концом XIX в. Размер: d – 2,8 см. КМ–4766/2, ПЧ–81.

64. Матрица печати Екатеринодарского городского полицейского управления.

Каменный двухсторонний штемпель без ручки с зеркально-выпуклым изображением. На лицевой стороне в центре изображён герб Российской империи. По окружности текст: «ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО ГОРОД.ПОЛИЦ.УПРАВЛЕНИЯ», на оборотной стороне – стилизованный герб Российской империи и трёхстрочный текст: «УСТЬ ЛАБИНСК СТАН. ПРАВ КУБ К.В.». Датируется началом XX в. Размер: d – 3,3 см, d – 3,0 см. КМ–4523, ПЧ–72.

65. Матрица печати Белореченского станичного правления ККВ.

Бронзовый круглый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым текстом в центре и по окружности. Легенда: «БЕЛОРЕЧЕНСКОЕ СТАНИЧНОЕ ПРАВЛЕНИЕ КУБ. ОБЛ. КАЗНАЧЕЙ». Датируется началом XX в. Размер: d – 3,4 см. КМ–9273, ПЧ–97.

66. Матрица печати Кубанского войкового и естественно-исторического музея.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы, с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла. Легенда: «КУБАНСКИ ВОЙСКОВОЙ и ЕСТ-ИСТОР. МУЗЕЙ». Поступление дореволюционное. Датируется началом XX в. Размер: d – 3,4 см. КМ–1064/26, ПЧ–31.

В коллекции имеется ряд штампов, которые можно отнести к данной группе.

55. Матрица штампа 19-го Донского казачьего полка.

Металлический штемпель прямоугольной формы, со скошенными углами, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «19-Й ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПО...КЪ» «..... ДНЯ 191... г. №.....». Датируется началом XX в. Размер: 4,0x5,3 см. КМ-1061, ПЧ-3.

56. Матрица штампа начальника Кубанской пластунской бригады.

Металлический штемпель прямоугольной формы, с обрезанными углами, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «Начальникъ Кубанской пластунской бригады Генерал-Маиоръ ..... 191... № ..... Гор. Тифлис Начальник штаба. Полковникъ». Датируется началом XX в. Размер: 7,2x6,8 см. КМ-1073. ПЧ-40.

57. Матрица штампа начальника 2-ой Кавказской казачьей дивизии.

Металлический штемпель прямоугольной формы, с обрезанными углами, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «НАЧАЛЬНИКЪ 2-й Кавказской Казачьей дивизии ..... 191...г. № ..... Гор. Тифлис». Датируется началом XX в. Размер: 7,8x5,5 см. КМ-1074, ПЧ-41.

58. Матрица штампа Эриванского отряда.

Металлический штемпель прямоугольной формы, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «ЭРИВАНСКИЙ ОТРЯДЪ ПОЛУЧЕНО ..... 191... Г. Вход. № .....». Датируется началом XX в. Размер: 6,0 x 3,4 см. КМ-1075, ПЧ-42.

59. Матрица штампа управления 3-ей Кубанской пластунской бригады.

Металлический штемпель прямоугольной формы, со скошенными углами, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «Въ управлении 3-й Кубанской пластунской бригады ПОЛУЧЕНО ..... 191... г. Вход. № .....». Датируется началом XX в. Размер: 6,0 x 3,0 см. КМ-1076, ПЧ-43.

60. Матрица штампа дивизионного интенданта.

Резиновый штемпель прямоугольной формы, со скошенными углами, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «Просмотрено и за сделанными исправлениями подлежит отпуску ..... руб. ...коп. Дивизионный Интендантъ ..... Делопроизводитель». Датируется началом XX в. Размер: 9,5 x 4,2 см. КМ-1085, ПЧ-52.

61. Матрица штампа начальника 4-ой Кубанской пластунской бригады.

Резиновый штемпель прямоугольной формы, со скошенными углами, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «Начальник 4-й Кубанской пластунской бригады». Датируется началом XX в. Размер: 6,3x1,0 см. КМ-12723/4.

62. Матрица штампа дивизионного интенданта.

Металлический штемпель прямоугольной формы, со скошенными углами, с зеркально-выпуклым изображением текста. Легенда: «Просмотрено и признано правильнымъ Дивизионный Интендантъ Делопроизводитель». Датируется началом XX в. Размер: 8,5 x 3,0 см. КМ-1069, ПЧ-36.

Вторая и третья группы печатей однотипны. На печатях встречается, в основном, изображение герба Российской империи. Иногда есть некоторые вариации в изображении символа царской власти. Однако они не имеют большого значения для тех тенденций, которые преобладают в традициях изображения этого периода.

Вторая группа

Печати государственных и частных организаций

Второй раздел коллекции значительно меньше первого, символика печатей очень разнообразна, есть изображения библейского сюжета, гербов г. Ростова-на-Дону, Кубанской области, или мест, где были учреждены те или иные организации. Изображение двуглавого орла встречается только на печатях правительственных организаций.

63. Матрица печати Пластуновского станичного судьи ККВ.

Бронзовый штемпель овальной формы с зеркально-выпуклым изображением, в верхней половине изображён двуглавый орёл, ниже в три строки – легенда «ПЛАСТУНОВСКОЕ СТАНИЧНОЕ СУДЬЯ КУБ. К. В.». Поступление дореволюционное. Датируется концом XIX в. Размер: d – 2,8 см. КМ–4766/2, ПЧ–81.

64. Матрица печати Екатеринодарского городского полицейского управления.

Каменный двухсторонний штемпель без ручки с зеркально-выпуклым изображением. На лицевой стороне в центре изображён герб Российской империи. По окружности текст: «ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО ГОРОДСКОГО ПОЛИЦЕИНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ», на оборотной стороне – стилизованный герб Российской империи и трёхстрочный текст: «УСТЬ ЛАБИНСКОЕ СТАНИЧНОЕ ПРАВ. КУБ. К. В.». Датируется началом XX в. Размер: d – 3,3 см, d – 3,0 см. КМ–4523, ПЧ–72.

65. Матрица печати Белореченского станичного правления ККВ.

Бронзовый круглый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углублённым текстом в центре и по окружности. Легенда: «БЕЛОРЕЧЕНСКОЕ СТАНИЧНОЕ ПРАВЛЕНИЕ КУБ. ОБЛ. КАЗНАЧЕЙ». Датируется началом XX в. Размер: d – 3,4 см. КМ–9273, ПЧ–97.

66. Матрица печати Кубанского войскового и естественно-исторического музея.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы, с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла. Легенда: «КУБАНСКИ ВОЙСКОВОЙ И ЕСТ-ИСТОР. МУЗЕЙ». Поступление дореволюционное. Датируется началом XX в. Размер: d – 3,4 см. КМ–1064/26, ПЧ–31.

67. Матрица печати библиотеки Кубанского войскового и естественно-исторического музея.

Резиновый штампель круглой формы с зеркально-выпуклым текстом: по окружности – «Библиотека Куб. Войскового Музея Г. Екатеринодаръ»; в центре – «по книге поступл. 191... г. № .... отделъ ..... по катал. № .....». Датируется первым десятилетием XX в. Поступило в начале XX в. Размер: d – 4,2 см. КМ–1077, ПЧ–44.

68. Матрица печати экспедиции (учреждения) заготовления правительственных бумаг Кубанского края.

Бронзовый штампель цилиндрической формы, с зеркально-углублённым изображением герба Кубанской области. В щите – стена с двумя башнями, с открытыми воротами, над башней – пернач между двух бунчуков. Во главе щита – императорский орёл. Щит увенчан короной, украшен дубовыми листьями, соединёнными александровской лентой. За щитом – четыре знамени с вензелями Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I. В середине – штандарт с вензелем Александра II. Легенда: «ПЕЧАТЬ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНИЯ ПРАВИТ. БУМАГЪ КУБ. КРАЯ». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,4 см. КМ–6437/1, ПЧ–89.

69. Матрица печати сборщика податей.

Бронзовый штампель круглой формы с зеркально-углублённым текстом по всей поверхности. Легенда: «ПЕЧАТЬ СБОРЩИКА ПОДАТЕЙ ДЕРЕВНИ ПОРТЪ КАТОНА». Датируется концом XIX – началом XX вв. Размер: d – 1,7 см. КМ–4521, ПЧ–70.

70. Матрица печати Екатеринодарского римско-католического прихода.

Бронзовый штампель овальной формы с зеркально-выпуклым изображением Богоматери с младенцем на руках. Легенда: «ЕКАТЕРИНОДАРСКИЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИЙ ПРИХОДЪ». Поступление дореволюционное. Датируется концом XIX в. Размер: 3,4x2,6 см. КМ–4539, ПЧ–77.

71. Матрица печати Екатеринодарского отделения Азово-Донского коммерческого банка.

Бронзовый штампель цилиндрической формы, с зеркально-углубленным изображением. В центре – щит, над ним расправленные крылья; щит делится на две половины стрелой, обвитой двумя змеями. На левой стороне щита изображен якорь, с другой стороны – парусник. Легенда: «ЕКАТЕРИНОДАРСКОЕ ОТД. АЗОВСКО-ДОНСКОЙ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА». Поступление советского периода. Датируется началом XX в. Размер: d – 3,4 см. КМ–3073, ПЧ–66.

72. Матрица печати табачной фабрики «Блэкхед».

Бронзовый штемпель цилиндрической формы, с зеркально-выпуклым изображением. В центре большими буквами написано слово «ЕКАТЕРИНОДАР». По краю легенда: «ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА «БЛЭКХЕД»». Поступление советского периода. Датируется началом XX в. Размер: d – 3,6 см. КМ–4540, ПЧ–79.

73. Матрица печати 3-го помощника старшины
Джиджихабльского аульного общества.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы, с зеркально-выпуклым изображением. В центре в три строки надпись «ЗД ПОМОЩН. СТАРШ.», по краю печати легенда: «ДЖИДЖИХАБЛЬСКОГО АУЛЬН. ОБЩЕСТВА». Поступление советского периода. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 2,8 см. КМ–3017/53, ПЧ–65

74. Матрица печати агента уполномоченного
по заготовке хлеба для армии.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы, с зеркально-углублённым изображением двуглавого орла. Легенда: «АГЕНТЪ УПОЛНОМОЧ. ПО ЗАК. ХЛЕБА ДЛЯ АРМИИ НА СЕВ КАВ.». Поступление дореволюционное. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 3,6 см. КМ–1064/9, ПЧ–14.

Третья группа

Печати частных лиц

Эта группа печатей в коллекции наиболее малочисленна и состоит из печатей лиц дворянского и недворянского происхождения. В связи с тем, что на двух печатях стоят лишь монограммы владельцев, определить их принадлежность к конкретным лицам не удалось. Идентифицировать печати по гербу так же не представляется возможным. Поэтому ограничимся внешней критикой источника и его примерной датировкой.

75. Матрица печати урядника В.Г. Сергиенко.

Бронзовый штемпель цилиндрической формы с зеркально-углубленным изображением. Легенда: «УРЯДНИКЪ СЕРГИЕНКО В.Г.». Поступление советского периода, от заведующего крайпросветотделом Яковенко И.С. 31.X.55 г. Датируется второй половиной XIX в. Размер: d – 2,2 см. КМ–1090, ПЧ–57.

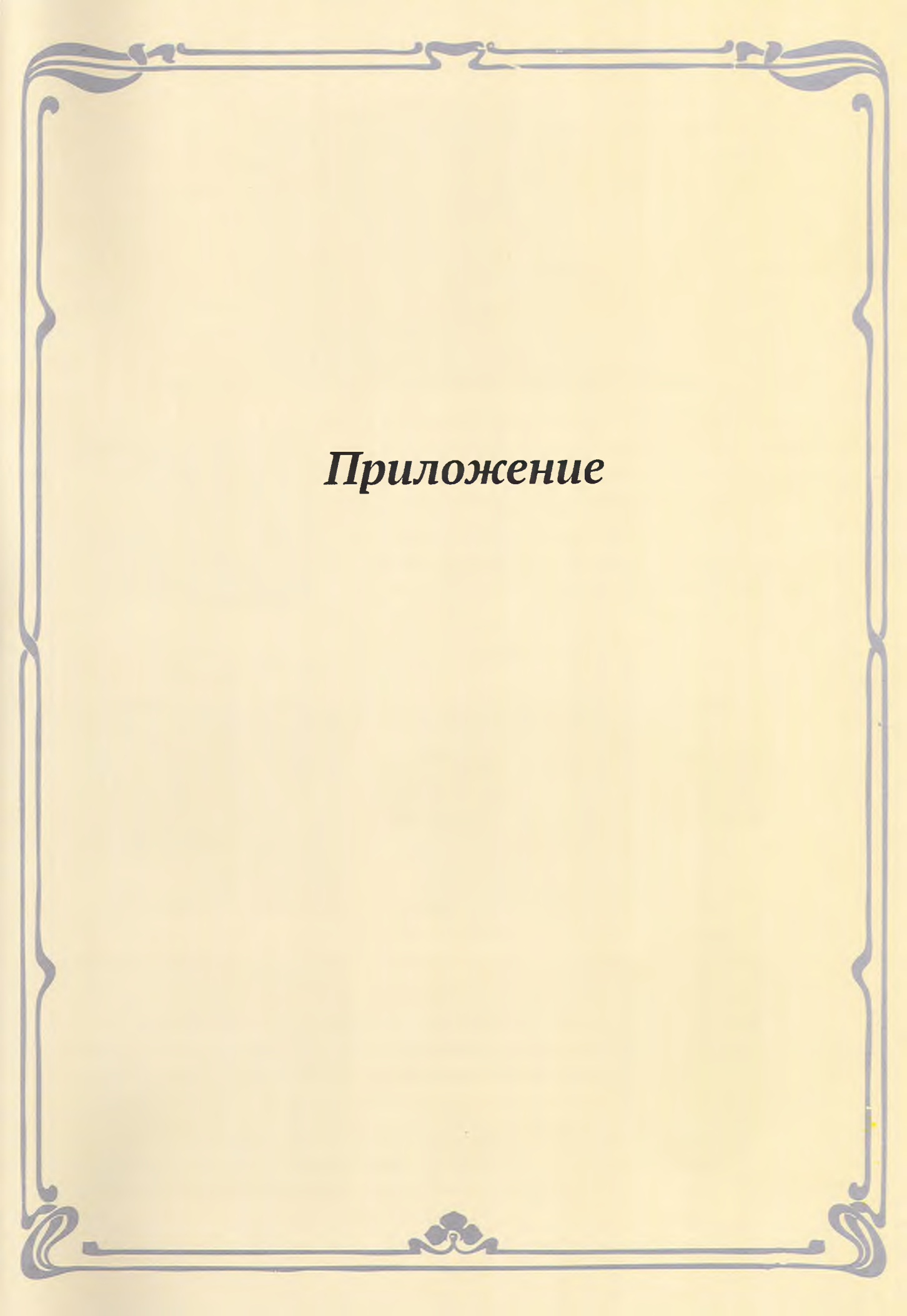
76. Матрица печати с монограммой «ММ».

Железный штемпель квадратной формы со скошенными углами, с зеркально-углублённым изображением. В центре, в овале с крестом на вершине монограмма из двух букв «ММ». Над овалом – летящий святой дух в солнечном сиянии, с правой стороны – голова херувима, слева – дерево на земле. Датируется началом XX в. Размер: 2,0x2,0 см. КМ–1086, ПЧ–53.

77. Матрица печати с монограммой «А» и «М».

Железный штемпель овальной формы с зеркально-углубленным изображением. Геральдический щит украшен монограммой из стилизованных букв «А» и «М». Щит украшен рыцарским шлемом с короной и перьями. Под щитом две награды – крест и медаль. Поступление дореволюционное. Датируется серединой XIX в. Размер: 2,8 x 2,4 см. КМ–1082, ПЧ–49.

A decorative border in a light blue-grey color frames the page. It features ornate, symmetrical scrollwork at the corners and midpoints of each side. The central text is positioned within this frame.

Приложение

Печати Кубанского казачьего войска

Окружные печати Черноморского казачьего войска XVIII в.
(фрагменты)

Бейсугского округа.

Григорьевского округа.

Ейского округа.

Печать Таманского
сысского начальства.

Печать Темрюковского уездного
начальника Кубанской области.

Печать правления
Платнировской станицы.

Печать правления
Ярославской станицы.

Печать куреня
Новоджерелиевского.

Печать куреня
Нижестеблиевского.

Печать станицы
Новолевушковской.

Печать Нижнебаканского
поселкового правления.

Печать станицы
Старонижестеблиевской.

Печать станицы
Прочноокопской.

Печать 6-го конного полка
Черноморского войска.

Печать куреня Новодеревянковского
Черноморского войска.

Российский Государственный Орел
Царствования Императора
Николая I.

Российский Государственный Орел
Царствования Императора
Александра III.

Печать Черноморской войсковой канцелярии.

Печать Екатеринодарского горского суда.

Печать Кубанского краевого военно-окружного суда.

Печать 3-ей Кубанской казачьей дивизии
(в центре – изображение орла периода Временного правительства).

Печать Эллинского Кавказского конного дивизиона.

Печать ведомства здравоохранения Кубанского краевого правительства.

***Каталог войсковых
и станичных печатей
XVIII - XX вв.***

*Из коллекции
КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына*

присвоенныя, Всемилостивѣйше дозволяемъ каждому изъ сего войска съ позволенія войсковой Канцеляріи записываться въ гильдіи и мѣщанѣ на основаніи общихъ Государственныхъ узаконеній и согласно съ дарованными имъ НАСЪ каждому состоянію преимуществами свободно производить торги и промысла, какъ во всей НАШЕЙ Имперіи такъ и вне оной, для сдѣлки и расулабы записавшихся въ купечество и мѣщанство уреджати вездѣ Риггаузы на тѣхъ основаніи, какъ оныя уреджены и содержатся востѣхъ Россійскихъ торговыхъ мѣстахъ поступаая въ порядокъ переноса сихъ дѣлъ на аппеляцію и ревизію по предъидущему пункту.

Седьмое. Атаману съ войсковыми Старшинами и съ присутствующими въ войсковой Канцеляріи на жалованьи, такъ же на упопрѣдьяемья къ содержанію карауловъ обяды и на прочіе по Войску нужныя расходы предоставляемъ навсегда пользоваться отпускаемого изъ Казны НАШЕЙ денежною суммою по дватцати тысячъ рублей ежегодно.

Восьмое Всемилостивѣйше дозволяемъ войску Черноморскому въ означеніи службѣ его Престолу НАШЕМУ упопрѣдьяати данныя имъ отъ НАСЪ знамена, флаги, Печати и Войсковую Печатъ, какъ и въ войскахъ НАШИХЪ положеній.

Въ прочіи же частяхъ, касающихся, что войско Черноморское ощущающае отъ НАШЕГО о немъ попеченіи, соображеніи, потищія навсегда не только, но и въ безопасности и храбрости службѣ, какъ и въ прочемъ отъ НАСЪ возлагается, но и всемерно

**Печати воинских организаций
Кубанской области**
третья четверть XVIII – начало XIX вв.

*Матрица печати
Коша войска верных казаков.*

1. Печать Коша войска верных казаков.

Матрица печати Войска верных казаков.

2. Печать Войска верных казаков.

Матрица печати Минского куреня.

3. Печать Минского куреня.

Матрица печати Пашковского куреня.

4. Печать Пашковского куреня.

Матрица печати Шкуринского куреня.

5. Печать Шкуринского куреня.

Матрица печати Черноморского казачьего войска. (лицо)

Печать Черноморского казачьего войска. (лицо)

Матрица печати Чугуевского казачьего войска. (оборот)

Печать Чугуевского казачьего войска. (оборот)

6. Двусторонняя печать Черноморского казачьего войска,
Чугуевского казачьего войска.

Матрица печати
11-го конного полка ЧКВ.

7. Печать 11-го конного полка ЧКВ.

Печати второй четверти XIX в., по 1860 г.

*Матрица печати
8-го пешего батальона ЧКВ.*

8. Печать 8-го пешего батальона ЧКВ.

*Матрица печати Екатеринодарского
окружного дежурства ЧКВ.*

9. Печать Екатеринодарского окружного дежурства ЧКВ.

Печати Кубанского казачьего войска

*Матрица печати
2-го Екатеринодарского
конного полка ККВ.*

10. Печать 2-го Екатеринодарского конного полка ККВ.

Матрица печати
1-ой сотни
2-го Екатеринодарского полка ККВ.

Клеймо на печати.

11. Печать 1-ой сотни 2-го Екатеринодарского полка ККВ.

Матрица печати
3-ей сотни
2-го Екатеринодарского полка ККВ.

Клеймо на печати.

12. Печать 3-ей сотни 2-го Екатеринодарского полка ККВ.

*Матрица печати
4-ой сотни
2-го Екатеринодарского полка ККВ.*

Клеймо на печати.

13. Печать 4-ой сотни 2-го Екатеринодарского полка ККВ.

*Матрица печати
5-ой сотни
2-го Екатеринодарского полка ККВ.*

Клеймо на печати.

14. Печать 5-ой сотни 2-го Екатеринодарского полка ККВ.

*Матрица печати
5-ой сотни сборного
Кавказско-Екатеринодарского полка ККВ.*

15. Печать 5-ой сотни сборного Кавказско-Екатеринодарского полка ККВ.

Матрица печати
1-ой сотни
2-го Таманского полка ККВ.

16. Печать 1-ой сотни 2-го Таманского полка ККВ.

Матрица печати
3-ей сотни
2-го Таманского полка ККВ.

17. Печать 3-ей сотни 2-го Таманского полка ККВ.

Матрица печати
4-ой сотни
2-го Таманского полка ККВ.

18. Печать 4-ой сотни 2-го Таманского полка ККВ.

*Матрица печати
5-ой сотни
2-го Таманского полка ККВ.*

19. Печать 5-ой сотни 2-го Таманского полка ККВ.

Матрица печати
6-ой сотни
2-го Таманского полка ККВ.

20. Печать 6-ой сотни 2-го Таманского полка ККВ.

*Матрица печати
Таманско-Полтавского конного полка ККВ.*

21. Печать Таманско-Полтавского конного полка ККВ.

Матрица печати
5-ой сотни
2-го Полтавского конного полка ККВ.

22. Печать 5-ой сотни 2-го Полтавского конного полка ККВ.

*Матрица печати
6-ой сотни 2-го конного полка ККВ.*

23. Печать 6-ой сотни 2-го конного полка ККВ.

*Матрица печати
5-го пешего пластунского батальона ККВ.*

24. Печать 5-го пешего пластунского батальона ККВ.

*Матрица печати
5-го пешего пластунского
батальона Казачьего войска.*

25. Печать 5-го пешего пластунского батальона Казачьего войска.

Матрица печати
1-ой сотни
5-го пешего пластунского батальона ККВ.

26. Печать 1-ой сотни 5-го пешего пластунского батальона ККВ.

*Матрица печати
2-ой сотни
5-го пешего пластунского батальона ККВ.*

27. Печать 2-ой сотни 5-го пешего пластунского батальона ККВ.

*Матрица печати
2-ой сотни
6-го пешего пластунского батальона ККВ.*

28. Печать 2-ой сотни 6-го пешего пластунского батальона ККВ.

*Матрица печати
4-ой сотни
5-го пластунского пешего батальона ККВ.*

29. Печать 4-ой сотни 5-го пешего пластунского батальона ККВ.

*Матрица печати
6-го пешего пластунского батальона ККВ.*

30. Печать 6-го пешего пластунского батальона ККВ.

Матрица печати
1-ой сотни
6-го пешего пластунского батальона ККВ.

31. Печать 1-ой сотни 6-го пешего пластунского батальона ККВ.

Матрица печати
3-ей сотни
6-го пешего пластунского батальона ККВ.

32. Печать 3-ей сотни 6-го пешего пластунского батальона ККВ.

*Матрица печати
4-ой сотни
6-го пешего пластунского батальона ККВ.*

33. Печать 4-ой сотни 6-го пешего пластунского батальона ККВ.

*Матрица печати
11-го пешего пластунского батальона ККВ.*

34. Печать 11-го пешего пластунского батальона ККВ.

Матрица печати
1-ой сотни

11-го пешего пластунского батальона ККВ.

35. Печать 1-ой сотни 11-го пешего пластунского батальона ККВ.

*Матрица печати
2-ой сотни
11-го пешего пластунского батальона ККВ.*

36. Печать 2-ой сотни 11-го пешего пластунского батальона ККВ.

Матрица печати
3-ей сотни

11-го пешего пластунского батальона ККВ.

37. Печать 3-ей сотни 11-го пешего пластунского батальона ККВ.

*Матрица печати
4-ой сотни
11-го пешего пластунского батальона ККВ.*

38. Печать 4-ой сотни 11-го пешего пластунского батальона ККВ.

*Матрица печати
3-ей и 4-ой сотни*

7-го пешего пластунского батальона ККВ.

39. Печать 3-ей и 4-ой сотни 7-го пешего пластунского батальона ККВ.

*Матрица печати
Управления Екатеринодарского
военного отдела ККВ.*

40. Печать Управления Екатеринодарского военного отдела ККВ.

*Матрица печати
Управления Темрюкского
военного отдела ККВ.*

41. Печать Управления Темрюкского военного отдела ККВ.

*Матрица печати
Эриванского генерал-губернатора.*

42. Печать Эриванского генерал-губернатора.

*Матрица печати
Екатеринодарского уездного начальника.*

43. Печать Екатеринодарского уездного начальника.

*Матрица печати
Екатеринодарского военного отдела ККВ.*

44. Печать Екатеринодарского военного отдела ККВ.

Матрица печати
4-ой Кубанской пластунской бригады.

45. Печать 4-ой Кубанской пластунской бригады.

*Матрица печати
командира стрелкового дивизиона
1-й дивизии ККВ.*

46. Печать командира стрелкового дивизиона 1-й дивизии ККВ.

Матрица печати
2-ой Кавказской казачьей дивизии.

47. Печать 2-ой Кавказской казачьей дивизии.

Матрица печати
3-ей Кавказской кавдивизии.

48. Печать 3-ей Кавказской кавдивизии.

*Матрица печати
штаба 3-ей сводной кавдивизии.*

49. Печать штаба 3-ей сводной кавдивизии.

Матрица печати
штаба 4-ой сводной кавдивизии.

50. Печать штаба 4-ой сводной кавдивизии.

*Матрица печати
дивизионного врача
2-ой Кавказской казачьей дивизии.*

51. Печать дивизионного врача 2-ой Кавказской казачьей дивизии.

Матрица печати
Кубанского казачьего
воздухоплавательного дивизиона.

52. Печать Кубанского казачьего воздухоплавательного дивизиона.

*Матрица печати
2-го отряда
6-ой пограничной Карсской бригады.*

53. Печать 2-го отряда 26-ой пограничной Карсской бригады.

*Матрица печати
Анапского казачьего общества
Кубанской казачьей рады.*

54. Печать Анапского казачьего общества Кубанской казачьей рады.

*Матрица штампа
19-го Донского казачьего полка.*

55. Штамп 19-го Донского казачьего полка.

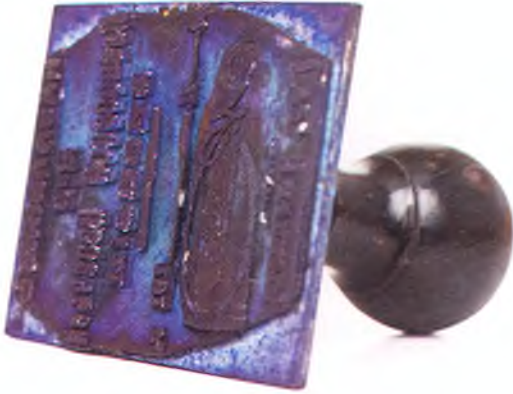

Матрица штампа
начальника
Кубанской пластунской бригады.

56. Штамп начальника Кубанской пластунской бригады.

Матрица штампа
начальника
2-ой Кавказской кавдивизии.

57. Штамп начальника 2-ой Кавказской кавдивизии.

*Матрица штампа
для пакетов Эриванского отряда.*

58. Штамп для пакетов Эриванского отряда.

*Матрица штампа
для пакетов управления
3-ей Кубанской пластунской бригады.*

59. Штамп для пакетов управления 3-ей Кубанской пластунской бригады.

*Матрица штампа
дивизионного интенданта.*

60. Штамп дивизионного интенданта.

*Матрица штампа
начальника
4-ой Кубанской пластунской бригады.*

61. Штамп начальника 4-ой Кубанской пластунской бригады.

*Матрица штампа
дивизионного интенданта.*

62. Штамп дивизионного интенданта.

Печати государственных и частных организаций

Матрица печати
Пластуновского станичного судьи ККВ.

63. Печать Пластуновского станичного судьи ККВ.

Матрица печати
Екатеринодарского городского
полицейского управления. (лицо)

Печать
Екатеринодарского городского
полицейского управления. (лицо)

Матрица печати
Усть-Лабинского станичного
правления. (оборот)

Печать
Усть-Лабинского станичного
правления. (оборот)

64. Двусторонняя печать Екатеринодарского городского полицейского управления, Усть-Лабинского станичного правления ККВ.

*Матрица печати
Белореченского станичного правления ККВ.*

65. Печать Белореченского станичного правления ККВ.

*Матрица печати
Кубанского войскового
и естественно-исторического музея.*

66. Печать Кубанского войскового и естественно-исторического музея.

*Матрица печати
библиотеки Кубанского войскового
и естественно-исторического музея.*

**67. Печать библиотеки Кубанского войскового
и естественно-исторического музея.**

*Матрица печати
экспедиции (учреждения)
заготовления правительственных бумаг
Кубанского края.*

68. Печать экспедиции (учреждения) заготовления правительственных бумаг Кубанского края.

*Матрица печати
сборщика податей.*

69. Печать сборщика податей.

*Матрица печати
Екатеринодарского
римско-католического прихода.*

70. Печать Екатеринодарского римско-католического прихода.

*Матрица печати
Екатеринодарского отделения
Азово-Донского коммерческого банка.*

**71. Печать Екатеринодарского отделения Азово-Донского
коммерческого банка.**

Матрица печати
табачной фабрики «Блэкхед».

72. Печать табачной фабрики «Блэкхед».

Матрица печати
3-го помощника старшины
Джиджихабльского аульного общества.

73. Печать 3-го помощника старшины Джиджихабльского аульного общества.

*Матрица печати
агента уполномоченного
по заготовке хлеба для армии.*

74. Печать агента уполномоченного по заготовке хлеба для армии.